

Симбирскія Правительственныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Марта № 5. 1909 года.

ГОДЪ	Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп.	XXXIV.
------	--	--------

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высокопреосвященнѣйшему ІАКОВУ, Архіепископу Симбирскому и Сызранскому.

„По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленное при рапортѣ Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго отъ 12 марта 1908 года за № 2470 письмо Министра Финансовъ отъ 3 того же марта за № 4836 съ просьбою о пересмотрѣ дѣла по вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита. ПРИКАЗАЛИ: Обсудивъ вновь дѣло по указанному вопросу и принимая во вниманіе, что хотя опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 13 апрѣля—23 мая 1907 года за № 2630, изъясненнымъ въ циркулярномъ указѣ отъ 30 мая того же года, и было воспрещено духовенству.

по соображеніи съ церковными правилами, принимать участіе въ управленіи или завѣдываніи дѣлами сеудо-сберегательныхъ товариществъ на правахъ директоровъ или членовъ совѣта, но имѣя въ виду нынѣ изложенныя Министромъ Финансовъ обстоятельства, во всей полнотѣ не бывшія ранѣе въ разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода, о значеніи участія православнаго духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита, а также и о томъ, что учрежденія эти отличны отъ кредитныхъ учрежденій другихъ категорій, такъ какъ въ основу первыхъ положены не матеріальные интересы, а главнымъ образомъ товарищескія начала, то есть начала взаимной отвѣтственности и довѣрія, которыя не могутъ существовать безъ укрѣпленія въ сознаніи участниковъ той мысли, что экономическіе интересы должны объединять людей между собою на почвѣ христіанскихъ взаимныхъ отношеній, Святѣйшій Синодъ признаетъ возможнымъ, въ отмѣну состоявшихся ранѣе опредѣленій отъ 13 апрѣля—23 мая 1907 года и 21—28 августа того же года, изложенныхъ въ циркулярныхъ указахъ его отъ 30 мая и 10 сентября 1907 года за № 10 и 17, допустить духовенство къ участию въ мелкихъ кредитныхъ товариществахъ не только на правахъ пайщиковъ и попечителей, но и членовъ правленій и совѣтовъ. Вслѣдствіе чего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о настоящемъ рѣшеніи своемъ предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить Министру Финансовъ, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе послать циркулярные указы синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, исполняющему обязанности завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства. Января 18 дня 1909 года за № 3“.

Вышеизложенный указъ Святѣйшаго Синода, за № 3, напечатанъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для свѣдѣнія и руководства епархіальнаго духовенства.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высокопреосвященнѣйшему ІАКОВУ, Архіепископу Симбирскому и Сызранскому.

„По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ протоіерея Іоанна Восторгова, на имя г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 декабря 1908 года, съ приложеніемъ доклада его Комиссіи для установленія празднованія 200-лѣтія со дня Полтавской побѣды. ПРИКАЗАЛИ: Обсудивъ означенный рапортъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, исполняющему обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы въ 27 день іюня 1909 года во всѣхъ храмахъ Имперіи совершены были: на канунѣ, всенощныя бдѣнія, а въ самый праздникъ торжественныя литургіи, съ возглашеніемъ заукойной эктени въ установленное время съ поминовеніемъ Императора Петра Перваго и всѣхъ павшихъ въ Полтавскомъ бою вождей и воиновъ, съ пастырскимъ поучительнымъ словомъ и съ благодарственнымъ послѣ литургіи молебствіемъ, на коемъ послѣ перваго царскаго многолѣтія возгласить вѣчную память Императору Петру Первому и павшимъ въ Полтавскомъ сраженіи вождямъ и воинамъ, и послѣ сего заключительныя многолѣтія: христоролюбивому воинству и Богохранимой Державѣ Россійской; о чемъ, для исполненія, и послать синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, исполняющему обязанности завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства циркулярные указы. Января 31 дня 1909 года за № 5“.

Объ исполненіи настоящаго указа Святѣйшаго Синода, за № 5, Симбирская Духовная Консисторія поставляетъ въ извѣстность о. о. окружныхъ благочинныхъ, настоятелей и на-

стоятельница монастырей и начальствующихъ духовно-учебныхъ заведеній, а равно и все духовенство епархіи, чрезъ напечатаніе его въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Редакторъ журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ ректоръ Кіевской духовной семинаріи, обратился къ Его Высокопреосвященству съ письмомъ слѣдующаго содержанія: „Въ текущемъ году издающейся при Кіевской духовной семинаріи журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ вступилъ въ 50-й годъ посильнаго служенія интересамъ церковно-приходской и пастырской жизни. Въ качествѣ бесплатнаго приложенія, Редакція журнала даетъ въ текущемъ подписномъ году дорогое въ смыслѣ денежной стоимости и цѣнное по значенію для пастырей изданіе „Толковый Типиконъ“, — объяснительное изложеніе Типикона съ обоснованіемъ всѣхъ предписаній церковнаго устава и съ историческими свѣдѣніями о возникновеніи и развитіи богослужебныхъ чиновъ, праздниковъ и памятей святыхъ, составленное доцентомъ Кіевской духовной академіи М. Н. Скабаллановичемъ. Настольная книга для священниковъ и псаломщиковъ. Въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить около 3 р. Редакція „Руководства для сельскихъ пастырей“ имѣетъ честь почтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство оказать благосклонное содѣйствіе распространенію старѣйшаго пастырскаго журнала и его приложеній среди духовенства вѣрненной Вамъ епархіи и не отказать въ авторитетной рекомендаціи ему означеннаго журнала для выписки“.

По поводу изложеннаго письма послѣдовала 20 февраля сего 1909 года за № 1093 такая резолюція Его Высокопреосвященства: „Руководство для сельскихъ пастырей рекомендуется для выписки въ церковныя бібліотеки“.

Выражается благодарность Епархіальнаго Начальствапотомственной почетной дворянкѣ Александрѣ Дубровиной за пожертвованіе въ пользу церкви села Зеленца, Сентилеевскаго у., въ минувшемъ 1908 г. 200 руб. и въ 1904 г. 100 р. и

прихожанамъ названнаго села за пожертвованіе въ 1908 г. въ пользу мѣстнаго храма 100 рублей.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства и опредѣленіями Епархіальнаго Начальства:

— „— на псаломщическое мѣсто къ церкви Покровской гор. Сызрани перемѣщенъ, согласно прошенія, діаконовъ на псаломщической вакансіи при церкви села Ново-Разадѣва, Сызранскаго уѣзда, Александръ Виноградовъ;

— „— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Сутажнаго, Алатырскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ церкви села Хухорева, Ардатовскаго уѣзда, Иванъ Соловьевъ, согласно прошенію;

10 января—священникъ Спасо-Вознесенской церкви села Кладбищъ, Алатырскаго уѣзда, Владиміръ Садовскій освобожденъ отъ занимаемаго имъ мѣста, за утвержденіемъ его Святейшимъ Синодомъ въ должности епархіальнаго миссіонера-проповѣдника;

13 января—священникъ церкви села Бюрганъ, Буинскаго уѣзда, Іосифъ Кудрявцевъ, 23 декабря 1908 года уволенный, согласно прошенію, за штатъ, опредѣленъ на свободное священническое мѣсто къ церкви названнаго села, вслѣдствіе его просьбы о томъ;

15 января—діаконовъ церкви села Сурскаго Острога, Карсунскаго уѣзда, Аполлоній Алмазовъ, согласно прошенія, уволенъ за штатъ;

16 января—къ исправленію псаломщической должности при церкви села Полдамасова, Симбирскаго уѣзда, допущенъ сынъ священника Константинъ Рождественскій съ тѣмъ, чтобы въ маѣ мѣсяцѣ 1909 года сдалъ экзаменъ по обиходному нотному пѣнію;

26 января—исполняющій обязанности псаломщика при

церкви села Пимурзина, Буинскаго уѣзда, Кирилль Петровъ утверждень въ должности псаломщика, съ принятіемъ его въ духовное званіе;

28 января—запрещенный въ священнослуженіи діаконъ Димитрій Архангельскій, состоящій на псаломщической вакансіи при церкви села Карлинскаго, что на рѣкѣ Гуцѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, разрѣшенъ въ священнослуженіи;

29 января—священникъ церкви села Актуши, Сызранскаго уѣзда, Петръ Сунгуровъ уволенъ, согласно прошенія, отъ занимаемаго имъ мѣста за штатъ;

31 января—псаломщикъ церкви села Нагорной Александровки, Сызранскаго уѣзда, Василій Никифоровъ уволенъ за штатъ, согласно просьбы о томъ;

3 февраля—священникъ церкви села Голодяевки, Сызранскаго уѣзда, Рафаиль Виноградовъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ;

3-4 февраля—исправляющему должность псаломщика при церкви села Куясова, Ардатовскаго уѣзда, запрещенному въ священнослуженіи священнику Александру Добролюбскому разрѣшено священнослуженіе;

4-6 февраля—исправляющій должность псаломщика при церкви села Наборныхъ Сыресь, Ардатовскаго уѣзда, Иванъ Галковъ утверждень въ занимаемой имъ должности и принятъ въ духовное званіе;

11 февраля—псаломщикъ церкви села Сабаева, Карсунскаго уѣзда, Димитрій Городецкій и псаломщикъ церкви села Пермись, того же уѣзда, Сергѣй Городецкій перемѣнены, согласно просьбы, одинъ на мѣсто другого;

12 февраля—священникъ Покровской единовѣрческой церкви села Марына, Тетюшскаго уѣзда, Казанской губерніи, Петръ Чесноковъ принятъ на службу въ Симбирскую епархію и опредѣленъ на свободное священническое мѣсто къ Успенской единовѣрческой церкви гор. Симбирска;

16 февраля—исправляющій должность псаломщика при

церкви села Жедрина, Сызранскаго уѣзда, Василій Петряевъ утвержденъ въ должности псаломщика, съ принятіемъ его въ духовное званіе;

16-18 февраля—діаконъ церкви села Кученяева, Алатырскаго уѣзда, Іоаннъ Шмыровъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Хоненева, Карсунскаго уѣзда;

21-23 февраля—крестьянинъ Большихъ Монадышь, Ардатовскаго уѣзда, Антонъ Гордѣевъ зачисленъ штатнымъ послушникомъ Алатырскаго Свято-Троицкаго мужскаго монастыря;

24 февраля—на псаломщическое мѣсто къ церкви Смоленской гор. Симбирска опредѣленъ бывший учитель Ѳеодоръ Средневъ;

— „ —на псаломщическое мѣсто къ церкви села Маколова, Ардатовскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенія, псаломщикъ церкви села Хлыстовки, того же уѣзда, Веніаминъ Утѣхинъ;

— „ —на псаломщическое мѣсто къ церкви села Жадови, Карсунскаго уѣзда, опредѣленъ заштатный діаконъ Павелъ Сагацкій;

— „ —на псаломщическое мѣсто къ церкви села Мокрой Бугурны, Симбирскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ церкви села Кашинки, того же уѣзда, Николай Сергіевскій, согласно прошенія;

— „ —на псаломщическое мѣсто къ церкви села Турунова, Буинскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ Хорноварь-Шигалинской второклассной церковно-приходской школѣ, того же уѣзда, Димитрій Захаровъ;

— „ —псаломщическое мѣсто при церкви села Чекалина, Сенгилеевскаго уѣзда, предоставлено окончившему курсъ ученія въ Кузоватовской второ-классной церковно-приходской школѣ, того же уѣзда, Григорію Сальникову;

— „ —псаломщикъ церкви села Лобасковъ, Ардатовскаго уѣзда, Андрей Сидоровъ перемѣщенъ, согласно просьбы, на псаломщическое мѣсто къ церкви села Береговыхъ Сырьесъ, того же уѣзда;

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Эзекѣева, Сызранскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ церкви сельца Бутырокъ, Беклемишевскаго прихода, Карсунскаго уѣзда, Василій Шепелевъ, согласно прошенія;

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Стемаса, Карсунскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи Александръ Никольскій;

— на псаломщическое мѣсто къ Троицкой церкви города Симбирска перемѣщенъ, согласно просьбы, псаломщикъ церкви села Балабашъ-Баишева, Буинскаго уѣзда, Николай Гусевъ;

25 февраля—на псаломщическое мѣсто къ церкви села Старо-Тукшума, Сенгилеевскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ церкви села Коромысловки, того же уѣзда, Викторъ Земляничкій, согласно прошенія.

Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященія въ стихарь.

10 января, въ день св. Трехъ Святителей Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, въ церкви при Духовной Семинаріи Его Высокопреосвященствомъ совершены: всенощное бдѣніе, литургія и молебны святителямъ въ сослуженіи ректора Семинаріи, каѳедральнаго протоіерея, ключаря собора и священниковъ: Серафима Введенскаго, Іоанна Апраксина и Петра Малиновскаго.

1 февраля, въ недѣлю мясопустную, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея, ключаря и священниковъ: Серафима Введенскаго и Александра Ясенскаго. За литургією рукоположенъ въ діакона псаломщикъ с. Царево-Никольскаго, Сызранск. уѣз., Борисъ Аркатовскій, опредѣленный на священническое мѣсто въ с. Кашпирскій упраздненный монастырь, того же уѣзда. Очередное слово за литургією произнесено протоіереемъ Троицкой церкви Викторомъ Боголюбовымъ.

2 февраля, въ день Срѣтенія Господня, въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе и литургія въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея, ключаря, протоіерея Елпидифора Успенскаго и Дмитрія Троицкаго и священниковъ: Серафима Введенскаго и Михаила Лебяжьева. За литургією діакономъ Борисъ Аркатовскій рукоположенъ во священника. Очередное слово произнесено священникомъ Успенской церкви при дѣтскомъ приютѣ за р. Свягою Сергіемъ Андреевымъ.

7 февраля въ Каѳедральномъ соборѣ панихида по скончавшимся Великому Князѣ Владимірѣ Александровичѣ въ сослуженіи соборной братіи.

8 февраля, въ недѣлю сыропустную, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія и великая вечерня въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея, ключаря и священниковъ Александра Ясенскаго и Михаила Лебяжьева. За литургією рукоположены: діакономъ села Ратова, Курмышскаго уѣзда, Михаилъ Фавстрицкій во священника въ село Сабаново, Ардатовскаго уѣзда, а учитель Назайкинскаго сельскаго училища, Сенгил. уѣзд., Михаилъ Ивановскій, опредѣленный на священническое мѣсто въ с. Порѣдкое, Сенг. уѣзда, въ діакона. За великою вечернею слово произнесено Его Высокопреосвященствомъ, а очередное слово за литургією священникомъ Всѣхсвятской церкви Симеономъ Бѣльскимъ.

9, 10, 11 и 12 февраля, въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ первой седмицы Великаго поста въ Крестовой церкви за великими повечеріями чтеніе канона св. Андрея Критскаго.

11 февраля, въ среду 1 седмицы Великаго поста, въ Крестовой церкви преждеосвященная литургія въ сослуженіи архимандрита Полихронія и іеромонаховъ: Софронія и Варлаама и новорукоположеннаго священника Михаила Фавстрицкаго.

13 февраля, въ пятницу 1-ой седмицы Великаго поста въ Каѳедральномъ соборѣ преждеосвященная литургія, въ

сослужені каедральнаго протоіерея, протоіерея Дмитрія Троицкаго и священниковъ Александра Ясенскаго и Михаила, Лебяжьева.

14 февраля, въ субботу 1-ой седмицы Великаго поста, въ Крестовой церкви, литургія въ сослуженіи архимандрита Полихронія, іеромонаховъ Софронія и Варлаама и священника Михаила Фавстрицкаго; за литургією діаконь Михаилъ Ивановскій рукоположенъ во священника.

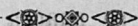
15 февраля, въ недѣлю православія, въ Каедральномъ соборѣ литургія и чтен. православія, въ сослуженіи каедральнаго протоіерея, ключаря, протоіереевъ: Елпидифора Успенскаго и Дмитрія Троицкаго и священниковъ: Серафима Введенскаго, Іакова Каменскаго, Александра Ясенскаго и Владимира Садовскаго. За литургією псаломщикъ с. Чумакина, Карсунскаго уѣз., Феодоръ Подлѣсниковъ, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Каранино, Сызранск. уѣзда, рукоположенъ въ діакона. Очередное слово за литургією произнесено священникомъ Воскресенской церкви Алексѣемъ Сокольскимъ.

19 февраля, въ день освобожденія крестьянъ въ Каедральномъ соборѣ преждеосвященная литургія и благодарственное молебствіе въ сослуженіи каедральнаго протоіерея, ключаря и священниковъ Серафима Введенскаго и Александра Ясенскаго.

22 февраля, во 2 недѣлю Великаго поста, въ Каедральномъ соборѣ литургія въ сослуженіи каедральнаго протоіерея, протоіерея Дмитрія Троицкаго и священниковъ Серафима Введенскаго и Михаила Лебяжьева; за литургією діаконь Феодоръ Подлѣсниковъ рукоположенъ во священника, а псаломщикъ с. Вырыпаевки, Карсунскаго уѣзда, Михаилъ Остроумовъ посвященъ въ стихарь. Очередное слово произнесено священникомъ Александро-Невской церкви при пріютѣ Іоанномъ Тиховымъ.

Симбирскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ извѣщаетъ, что временемъ слѣдующаго собранія Миссіонерскаго Совѣта назначенъ понедѣльникъ 6-й недѣли Великаго Поста, т. е. 16 число марта мѣсяца сего 1909 года.

Отъ инспектора Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Списокъ учебниковъ для воспитанницъ Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища на 19⁰⁹/₁₀ учебный годъ.

Для 1-го класса: 1) Священ. исторія ветхаго завѣта прот. Д. Соколова, ц. 30 коп. 2) Практической курсъ русскаго правописанія Борисова, М. 1908 г. ц. 20 коп. 3) Русская хрестоматія Покровскаго, ч. 1-я М. 1908 г. ц. 50 коп. 4) Молитвы и пѣснопѣнія изъ богослужебныхъ книгъ изд. Саратовскаго братства, ц. 30 коп. 5) Краткая ариѳметика Киселева, М. 1908 г. ц. 35 коп. 6) Собраніе ариѳметическихъ задачъ Малинина и Буренина, М. 1908 г. ц. 50 коп. 7) Русскія прописи Пуцковича. П.-Б. 1906 г. ц. 25 коп. 8) Курсъ француз. языка ч. 1-я Roussy. Кіевъ 1907 г. ц. 1 р. (предметъ необязательный) Стоимость всѣхъ 8 №№ 3 руб. 40 коп. и переплеть ихъ по 15 коп. (приблизительно) 1 руб. 20 коп., всего съ переплетомъ на сумму 4 руб. 60 коп.

Для 2-го класса. Изъ учебниковъ 1-го класса понадобятся №№ 2, 4, 5, 6, 7, 8 и вновь: 1) Священ. исторія новаго завѣта прот. Д. Соколова, ц. 30 коп. 2) Сокращенная грамматика церковно-славянскаго яз. М. Григоровскаго. П.-Б. 1905 г. ц. 25 коп. 3) Русская хрестоматія Покровскаго ч. 2-я, М. 1908 г. ц. 75 коп. 4) Начальный курсъ географіи Г. Иванова ч. 1. М. 1908 г. ц. 60 коп. 5) Краткая отече-

ственная исторія въ разсказахъ, Рождественскаго, П.-Б. 1907 г. ц. 30 коп. Стоимость всѣхъ 5 №№ 2 руб. 20 коп., переплеть ихъ по 15 коп.—75 коп., всего съ переплетомъ на сумму 2 руб. 95 коп., а съ учебниками, переходящими отъ 1-го класса (№№ 2, 4—8 на сумму 3 руб. 50 коп., стоимость всѣхъ учебниковъ 2-го класса 6 руб. 45 коп.

При училищѣ имѣется абонементная библиотека учебниковъ, изъ которой своекоштные воспитанницы 1 и 2 классовъ могутъ быть снабжены учебниками, всѣми или нѣкоторыми, съ представленіемъ денегъ въ размѣрѣ стоимости этихъ учебниковъ, въ качествѣ залога, изъ котораго, по окончаніи учебнаго года, удерживается 20⁰/₁₀ за пользованіе учебниками, а остальная сумма остается за библиотекой, какъ залоговая на будущій учебный годъ. Въ 19⁰⁹/₁₀ учебномъ году родители будущихъ воспитанницъ 1-го класса представлять залоговыя деньги при самомъ опредѣленіи дѣтей въ училище; родители-же воспитанницъ будущаго 2-го (нынѣ 1-го) класса должна представить залоговыя деньги на учебники для ихъ дѣтей предварительно, не позднѣе 1-й половины мая 1909 года, съ указаніемъ (при пересылкѣ по почтѣ на переводномъ бланкѣ) тѣхъ учебниковъ, которые должны быть выданы ихъ дѣтямъ. Залоговыя деньги за будущихъ воспитанницъ 2-го класса вносятся въ размѣрѣ стоимости учебниковъ, съ исключеніемъ изъ оной остающихся отъ взноса по 1-му классу абонементныхъ суммъ. Такъ, напр., внесшіе въ августѣ 1908 г. 4 руб. 33 коп. (полностью) и желающіе снабдить своихъ дѣтей будущаго 2-го класса полнымъ составомъ учебниковъ, должны къ остающимся за абонементной библиотекой 3 р. 45 к. (4 руб. 33 коп.—88 коп. за пользованіе въ 190⁸/₉ г.) доплатить, въ качествѣ залоговыхъ денегъ, 3 руб. (6 р. 45 к.—3 руб. 45 коп.) Деньги выслать на имя Совѣта Симбирскаго епарх. женскаго училища. Не представившіе своевременно (не позднѣе 1-й половины мая) залоговыхъ денегъ рискуютъ оставить своихъ дѣтей безъ учебниковъ. Учебники изъ абоне-

ментной бібліотеки въ кредитъ не отпускаются. Воспитанницамъ, пользующимся абонементными учебниками, при отпускѣ на лѣтнія вакаціи, будутъ выданы абонементныя расчетныя книжки.

Инспекторъ классовъ священникъ *Іоаннъ Троицкій*.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. *Симбирск. уяз.:* въ Кайсаровѣ, Волостниковѣ, Карамзинѣ; *Сеншлеевск. уяз.:* Подъячевѣ, Алешкинѣ; *Сызранск. уяз.:* въ Малой-Рязани, Комаровѣ, Большой-Репьевѣ, Соловчихѣ, Селитьбѣ, Тимошкинѣ, Жедринѣ, Акушахъ, Голодяевѣ; *Карсунск. уяз.:* Стемасѣ; *Буинскаго уязда:* Туруновѣ, Чурадчикахъ; *Ардатовск уяз.:* Вармазейкѣ, Большомъ-Талызинѣ, Неклюдовѣ; *Алатырскаго уяз.:* Полибинѣ, Любимовкѣ, при Вознесенской церкви с. Кладбищъ.

Діаконскія. *Симбирск. уяз.:* въ Киртеляхъ, Безсоновѣ, Зеленовѣ, Старыхъ-Алгашахъ; *Сеншлеевск. уяз.:* въ Елаурахъ; *Сызранск. уяз.:* въ Поникомъ-Ключѣ, Тихменевѣ и Ратовкѣ; *Карсунск. уяз.:* Коноплянкѣ, Ясашномъ-Сызганѣ, Беклемишевѣ, Палатовѣ, Сабаевѣ, Папузѣ, Сурскомъ Острогѣ; *Алатырск. уяз.:* Кудѣихѣ, Сутяжномъ, Ждамировѣ, Налитовѣ, Барышской-Слободѣ при Успенской церкви, Сарѣ, Кученяевѣ; *Ардатовск. уяз.:* Архангельскомъ, Ведянцахъ, Старой-Пузѣ, Чалпановѣ, Куракинѣ, Симкинѣ, Кечушевѣ, Тазинѣ, Киржеманахъ на рѣкѣ Нуѣ, Шугуровѣ; *Курмышск. уяз.:* Пандиковѣ, Хоршевахъ, Пильнѣ, Спасскомъ, Ратовѣ, Станашахъ; *Буинск. уяз.:* Еделевѣ, Большомъ-Батыревѣ, Хомбусъ-Батыревѣ и при Буинскомъ соборѣ.

Цсаломническія. *Симбирск. уяз.:* Старо-Шаймурвиной, Кайсаровѣ, Новыхъ-Алгашахъ, Кашинкѣ; *Сен-*

илеевск. уяз.: Климовкѣ, Безводовкѣ, Коромысловкѣ; *Сызранск. уяз.*: Явлейкѣ, Аетушахъ, Нагорной Александровкѣ, Селитѣбѣ, Царево-Никольскомъ, Еремкинѣ, Ново-Ризадеевѣ; *Карсунск. уяз.*: Кошелевѣ, при Карсунскомъ соборѣ, Бѣликовѣ, Кунеевѣ, Чумакинѣ, Бутыркахъ; *Алатырск. уяз.*: Паранеяхъ, Ардатовѣ; *Ардатовск. уяз.*: Скрыпинѣ, Сыртинѣ, Ахматовѣ на р. Нуѣ, Курмачкасахъ, Сосуновѣ, Хухоревѣ, Хлыстовѣ, Лобаськахъ; *Курмышск. уяз.*: Пандиковѣ, Красномъ, Свиныхъ, Богатиловѣ и Ерпелевѣ; *Буинск. уяз.*: въ г. Буинскѣ при Свят.-Троицкомъ соборѣ, Бюрганахъ, Хомбусь-Батыревѣ, Трехбалтаевѣ, Большой-Авсѣ и Балабашъ Баишевѣ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскій Архіепископскій Вѣдомости

1-го Марта

№ 5.

1909 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Симбирскій Успенскій монастырь.

Успенскій монастырь находился въ городѣ Симбирскѣ, подъ горою, на берегу Волги, гдѣ потомъ до 1866 года существовала приходская Успенская церковь, а теперь стоитъ небольшая часовня. Основаніе ему положено было почти одновременно съ городомъ Симбирскомъ. Въ 1653 (7161) году „билъ челомъ великому государю Симбирскаго Успенскаго монастыря строитель, черный попъ Макарій: построилъ де онъ въ Симбирску въ Успенскомъ монастырѣ церковь и келіи поставилъ собою, а земли де и сѣнныхъ покосовъ къ тому монастырю не отведено, и великій государь пожаловалъ бы его, Макарія, велѣлъ въ тотъ монастырь дать земли и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій за валомъ и за городомъ, на степной сторонѣ, близко валу и горы, отъ Свяги рѣки и по Чувичу“. Въ томъ же году царскою грамотою на имя Симбирскаго воеводы Петра Измайлова предписано было „тою землею досмотрѣть и измѣрить при себѣ, а измѣря изъ той земли дать въ Успенскій монастырь строителю съ братьею на пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, да сѣнныхъ покосовъ на 200 копенъ“¹⁾. Въ 1653 же году строителю Макарію отведено было безоборочно мѣсто при Волгѣ, въ 4 квад-

¹⁾ Дѣло объ отводѣ земли Симбирскому Успенскому монастырю въ архивѣ Симбир. гражд. палаты, грамоты Симбирской провинціи, № 747; извлеченіе изъ этого дѣла напечатано въ приложеніи къ описанію Симб. Успен. монаст. Невоструева, Симбир. Сборникъ, 1870 г., стр. 52—72.

ратныхъ сажени, подъ амбаръ для хлѣбныхъ запасовъ²⁾). Въ 1663 году, по челобитью игумена Исаія съ братіей, монастырю назначено было ежегодное денежное и хлѣбное жалованье въ слѣдующемъ размѣрѣ: на церковныя потребности 5 р., настоятелю 5 р. денегъ и по 5-ти четвертей ржи и овса, 37 рядовымъ монахамъ по 2 руб. и по 2 четверти ржи и овса³⁾). По пожалованная строителю Макарію въ 1653 году земля не была отведена монастырю, такъ какъ ее „оспорили синбирскіе градскіе всякихъ чиновъ жители всѣмъ городомъ, потому что та земля подлѣ города лежитъ на выпускъ“⁴⁾). Вслѣдствіе этого игумень Исаія въ 1665 году подаль царю челобитную, въ которой писалъ: „А въ Синбирску есть въ порожнихъ земляхъ подлѣ монастырской ограды вражкомъ къ городу по прогонную дорогу и по той дорогѣ и до Крымской башни земли длиннику и поперечнику по 150 сажень, никому не отдана и лежитъ впускѣ; да на Крымской сторонѣ, въ урочищахъ за ближнею дубравою и за ближнимъ ключемъ⁵⁾), противъ елховаго куста, подлѣ Чувичинскихъ луговъ, стрѣлецкихъ и казачьихъ дачъ, да по верхней степной и усольской дорогѣ⁶⁾), по правую сторону межъ дорогъ⁷⁾) стоитъ кустъ осиноый, противъ того куста къ дальней дорогѣ кустъ ивовый съ кривилиною, а съ того куста бѣжучи къ дальней дубравѣ, къ

²⁾ Книга строельная города Симбирска. Изд. Симб. губерн. учен. архив. комиссіи, 1897, стр. 79.

³⁾ Въ описи Симбирскаго Покровскаго монастыря 1764 г. объ этомъ пишется: „Отыскано въ церковной ризницѣ съ присланной въ Синбирскъ съ Москвы въ прошломъ 171 (1663) году къ стольнику и воеводѣ князю Федору Александровичу (ошибка: должно быть—Алексѣевичу) грамоты копія, въ которой между прочимъ написано: по челобитью Синбирскаго Успенскаго монастыря игумена Исаія съ братією велѣно повсягодно во оной монастырь денежное и хлѣбное выдавать жалованье: игумену денегъ по пяти рублевъ“ и проч. См. дѣла Симбир. Покровскаго монастыря 1743 г., января, столпъ 1, № 18, гдѣ кромѣ этой указывается еще на другую ружную грамоту 7199 г.; тамъ же указъ 1701 г. февр.

⁴⁾ См. примѣч. 1.

⁵⁾ Нынѣ называется „Гремячій“.

⁶⁾ Т. е. идущей въ село Кременки.

⁷⁾ Кременской и Ключищенской.

вышк⁸⁾), земля лежит порозжа. И великій государь пожаловалъ бы его, игумена Исаію съ братьею, велѣлъ тое порозжую землю, что подлѣ монастырской ограды, дать къ тому монастырю на огороды и подѣ конюшенный и подѣ служебный дворы, и на Крымской сторонѣ земли жѣ въ урочащихъ за ближнею дубравою и за ближнимъ ключемъ, подлѣ Чувичинскихъ луговъ, вмѣсто той земли и сѣнныхъ покосовъ, что по его, великаго государя, указу и по грамотѣ прошлаго 161 (1653) года велѣно было къ тому монастырю отвести на 50 четвертей въ полѣ, а въ двухъ потому жѣ, да сѣнныхъ покосовъ на 200 копень, для монастырской скудости, потому что... безъ пашни и безъ сѣнныхъ покосовъ монастырю нужда и скудость большая“⁹⁾. Просьба игумена Исаіи была уважена, и въ томъ же 1665 году монастырю отведены земли: усадебная и огородная, въ количествѣ 150 саж. длины и 110 саж. ширины, съ югозападной стороны его, по прогонную дорогу и по этой дорогѣ до Крымской башни, и пахотная въ количествѣ 50 четвертей въ полѣ и сѣнные покосы на 200 копень подлѣ теперешней Киндяковской роци и Чувичинскихъ луговъ¹⁰⁾. Но вскорѣ потомъ на усадебной монастырской землѣ самовольно поселились симбирскіе „жилецкіе люди“¹¹⁾, да и пахотною и сѣнокосною землею монастырь, повидимому, фактически не владѣлъ¹²⁾.

Въ 1670 году, во время осады Симбирска Стенькою Разинымъ, „воровскіе люди Синбирскій Успенскій монастырь выжгли и разорили безъ остатку“. Пострадали при этомъ и симбирцы, самовольно поселившіеся на монастырской усадебной землѣ: ихъ дома, за исключеніемъ немногихъ, были сожжены бунтовщиками. По окончаніи бунта, въ началѣ 1671 года, игумень монастыря Иосафъ подалъ царю Алексѣю Ми-

⁸⁾. Въ дачахъ Кременскихъ.

⁹⁾. См. примѣч. I.

¹⁰⁾. Тамъ же.

¹¹⁾. Тамъ же.

¹²⁾. Впослѣдствіи ею владѣли симбирскіе кременскіе жители и нѣкоторые помѣщики.

хайловичу челобитную, въ которой просилъ, чтобы отведенную монастырю въ 1665 году усадебную и огородную землю снова отдали ему, а оставшіеся на ней отъ пожара и разоренія дворы разныхъ жилецкихъ людей свели, такъ какъ „тѣ симбирскіе жилецкіе люди съ дворовыхъ мѣстъ и съ оставшихся дворовъ оброку въ Успенскій монастырь не даютъ ничего, а монастырю отъ нихъ тѣснота, потому что къ тому монастырю, oprичъ той отводной земли, иной земли не отведено, и огородъ и скотнаго двора нѣтъ“¹³⁾. Но вмѣсто этого участка земли, которымъ окончательно завладѣли симбирскіе жители, монастырю отведено было другое мѣсто на берегу Волги, въ Петропавловскомъ приходѣ, въ количествѣ одной десятины; на немъ впослѣдствіи находился монастырскій дворъ¹⁴⁾. Въ послѣдующіе годы матеріальныя средства монастыря еще болѣе увеличились. Въ 1678 году ему дана была „для прокормленія изъ оброка мельница на рѣкѣ Сельдѣ при Арской слободѣ, а въ 1681 году къ этой мельницѣ, по челобитью игумена Гурія съ братіей, отведено три десятины земли на выпускъ для пріѣзжавшихъ помольщиковъ“¹⁵⁾. Въ 1680 году монастырь по-

¹³⁾ См. примѣч. I.

¹⁴⁾ Сказка игумена Симбирскаго Успенскаго монастыря Аріана, изъ архива Симбир. гражд. палаты, грамоты симбирскія, № 846, напечатана въ приложеніи къ описанію Успенскаго монастыря въ Симбирскомъ Сборникѣ 1870 г., стр. 70. — Запись Симбирскаго Покровскаго монастыря казначая съ братією объ обмѣнѣ огородной земли бывшаго Успенскаго монастыря посадскому человѣку (Сыромятникову) на его землю близъ Покровскаго монастыря, 1729 г., апр., изъ архива Симбир. гражд. пал., крѣп. книги 1729 г., № 75, стр. 101 об., напечатана тамъ же, стр. 71, 72.

¹⁵⁾ Москов. архивъ Минист. Юстиц. Отказныя книги по Казани съ городами, книга подъ № 6486 общ., 6 част., въ книгѣ № 48: „Лѣта 7189 мая въ 31 день, по государеву цареву и великаго князя Феодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, указу и по наказу стольника и воеводы князя Якова Феодоровича Долгорукова да дьяка Филиппа Климентова велѣно ѣхать Симбирской приказной избы подъячему Ивану Грызову Симбирскіе черты, города Юшанска, подъ Арскую слободу, на мельницу Успенскаго монастыря игумена Гурія съ братією для того: въ нынѣшнемъ во 189 году били челомъ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, Симбирскаго Успенскаго монастыря игумень Гурей съ братією, а въ Симбирску въ приказѣ стольнику и воеводѣ князю Якову Феодоровичу Долгорукову да дьяку Филиппу

лучил на аренду рыбныя ловли на Чувичѣ съ условіемъ платить за нихъ въ царскую казну ежегодно по 30 руб. 50 к.; эти деньги велѣно было удерживать у монастыря изъ выдававшегося ему денежнаго жалованья¹⁶⁾). Въ 1688 году монастырю отдана была въ аренду мельница на рѣкѣ Тушнѣ подъ Крѣпкою слободою вмѣсто ружвыхъ денегъ, которыя выдавались ему на церковныя потребности; мельница была ветхая, не имѣла помольнаго двора и помольныхъ избъ, и на ремонтъ ея монастырь истратилъ до 150 руб.¹⁷⁾. Въ 1700 году у

Климентову подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 186 году по указу великаго государя и по грамотѣ дана имъ подъ слободою Арскою на рѣчкѣ Сельдѣ мельница для прокормленія изъ оброку, а которые люди мельницы изъ оброку держатъ, и тѣмъ людемъ къ тѣмъ оброчнымъ мельницамъ для прѣзду помолщикомъ даны на выпускъ земли, а имъ де на выпускъ земли къ той ихъ оброчной мельницѣ не отведено, и выпуску прѣзжимъ людемъ помолщикомъ нѣтъ; и великій государь пожаловалъ бы ихъ, игумена съ братією, велѣвъ имъ къ той ихъ оброчной мельницѣ противъ иныхъ оброчныхъ мельницъ для прѣзду помолщиковъ отвести на выпускъ земли. А въ Синбирску въ приказѣ въ окладной книгѣ прошлаго 184 года написано: противъ челобиты Синбирской приказной избы подъячего Михаила Родионова велѣно на рѣкѣ Свягѣ построить мельницу изъ оброку и подъ дворъ мѣста и прѣздъ и на выпускъ помолщикомъ земли отвѣсть три десятины деревни Ляховки да деревни Сюндюковы ясашинымъ татарамъ и чувашамъ. И по помѣтѣ на выписи дьяка Филиппа Климентова велѣно подъ дворъ и на прѣздъ помолщикомъ къ той ихъ игумновой съ братією мельницѣ отвѣсти земли три десятины¹⁸⁾.—Земля была отведена. На отводѣ были Погребовской слободы стрѣльцы, Тетюшской слободы казаки и симбиряне.

¹⁶⁾ Симбир. гражд. палаты грамоты симбир., № 1096, 1942 — судное дѣло о Чувичинскомъ островѣ соборныхъ попозъ съ Арбугинскими крестьянами: іюня въ 20 день (7188 г.) по нашему великаго государя указу тѣ рыбныя ловли (на Чувичѣ) отданы Синбирскаго Успенскаго монастыря игумену съ братією, а оброку старога и новой наддачи велѣно имъ платить въ казну по 30 руб. съ полтиною на годъ, и тѣ оброчныя деньги велѣно зачитать у нихъ изъ нашего, великаго государя, жалованья, изъ денежной руки; и игуменъ съ братією учали владѣть тѣми рыбными ловлями съ того іюня 25 188 года. и Сл. свитки Симбир. кафедральнаго собора, № 22.

¹⁷⁾ Симбир. гражд. пал. грам. симб., № 914: Отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, въ Синбирскъ, ближнему стольнику нашему и воеводѣ Андрею Петровичу Измайлову да дьяку нашему Григорію Молчанову. Въ прошломъ въ 203 году сентября въ 12 день по нашему, великаго государя, указу, а по челолюбію боярина нашего Льва Кирилловича Нарышкина крестьянина его Наумки Бочкаря, послана къ вамъ наша, великаго государя, грамота: велѣно вамъ въ Синбирскомъ уѣздѣ на мельницу на рѣчкѣ Тушнѣ, подъ Крѣпкой слобо-

монастыря было уже четыре оброчных мельницы въ Арбугинскихъ слободахъ¹⁸⁾, съ которыхъ онъ платилъ оброкъ въ Симбирскій приказъ по 17 руб. 15 алт. 4 деньги ежегодно¹⁹⁾.

бодю, которая отдана въ прошломъ въ 201 году Синбирского Успенского монастыря игумену Гурію съ братьею, крестьянину Наумку Бочкарю съ ними, игуменомъ съ братьею, дать торгъ, да кто изъ нихъ больше откупку надасть, тому и мельницу велѣно отдать, и въ платежъ тѣхъ денегъ велѣно собрать поручную записъ; а строеніе на той мельницѣ велѣно описать и оцѣнить и по оцѣнкѣ деньги отдать тому, кто строилъ, справясь съ отпускомъ; а буде игумену съ братьею отдана была та мельница изъ выстройки, и за мельничное строеніе и за заводы по оцѣнкѣ тѣ деньги велѣно взять въ нашу, великаго государя казну; а кому та мельница будетъ отдана, и что откупку и за строеніе денегъ взято будетъ, о томъ къ намъ, великому государю, велѣно писать. И вы о томъ въ Синбирску что учинили, о томъ февраля по—число нынѣшняго 204 году не писывали. И нынѣ били челомъ намъ, великому государю, Синбирского Успенского монастыря игумень Гурій съ братьею: въ прошломъ де во 196 году, по нашему, великаго государя, указу и по грамотѣ, а по ихъ челобитью, отдана имъ мельница на рѣчкѣ Тушнѣ, которая была на оброкъ у синбиренина у Гришки Догады, вмѣсто ружныхъ денегъ, которыя указано имъ давать на свѣчи и на ладонъ и на вино церковное; а та мельница отдана имъ ветха, двора помольнаго и помольныхъ избъ къ той мельницѣ ничего не было, и то де строеніе стало имъ во сто въ пятьдесятъ рублей. И Синбирского де уѣзду Арбугинскихъ полъ Кріушинской слободы крестьянинъ Наумко Бочкаръ взялъ нашу, великаго государя, грамоту, чтобъ объ той мельницѣ дать торгъ, и онъ де, подавъ тое грамоту, отъ торгу отсталъ, а тою де мельницею владѣютъ они жъ, игумень, изъ прежнего оброку. И намъ, великому государю, пожаловати бъ ихъ, игумена съ братьею, велѣтъ имъ тою мельницею владѣтъ по прежней грамотѣ впредь безъ перекупки изъ оброку и изъ наддачи въ зачетъ за ружныя деньги, что велѣно имъ давать на свѣчи и на ладонъ и на вино церковное по пяти рублей, и о томъ имъ въ Синбирскъ дать нашу, великаго государя, грамоту. И какъ къ вамъ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, и ты бъ, ближній стольникъ нашъ и воевода Андрей Петровичъ, и дьякъ въ Синбирску въ приказной избѣ велѣли справиться противъ нынѣшняго игумнова съ братьею челобитья, вышеписанная Тушнинская мельница крестьянину Наумку Бочкарю или инымъ кому не отдана-ль, и Наумко Бочкаръ, подавъ грамоту, съ ними не торговалъ и отъ торгу буде бѣжалъ, и тое мельницу велѣли отдать попрежнему игумену Гурію съ братьею изъ оброку, что наддалъ Наумко Бочкаръ сверхъ прежняго игумнова оброку по рублю на годъ, впредь безъ перекупки, и тѣ оброчныя деньги велѣтъ имъ зачитать въ ружныя деньги, которыя имъ указано давать на свѣчи и на ладонъ и на вино церковное. А въ которомъ числѣ та имъ мельница будетъ отдана, о томъ къ намъ, великому государю, писали бъ, а отписку велѣли подать въ приказѣ Казанскаго дворца бояромъ нашимъ, князю Борису Алексѣвичу Голицыну съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7204 февраля въ—день“.

¹⁸⁾ Арбугинскія слободы составляли села: Кременки, Кріуши, Шиловка, Тушна, Ключищи и Панская.

¹⁹⁾ См. упомянутую въ примѣч. 14 сказку игумена Адріана.

Въ 1691 году монастырь получилъ во владѣніе участки земли въ самомъ городѣ Симбирскѣ. Въ этомъ году игумень Гурій подалъ царямъ Петру и Іоанну Алексѣевичамъ челобитную, въ которой писалъ: „въ прошлыхъ годѣхъ построены монастырь ихъ подѣ горою подлѣ Волги рѣки, а на горѣ въ Сибирску подѣ часовню и подѣ монастырь двора для прїѣзду молебнаго пѣнія не отведено; а есть въ Сибирску подлѣ кремля города, что была прежняя таможня, порозжее мѣсто мѣрою 15 саж. въ длину, поперегъ 14 сажень“; этого мѣста онъ и просилъ подѣ часовню и подѣ монастырскій дворъ ²⁰⁾. Царскою грамотою 23 апрѣля того же года велѣно было указанное мѣсто досмотрѣть и, если спора о немъ не будетъ, отдать монастырю подѣ часовню и дворъ въ количествѣ 15 саж. длины и 14 саж. ширины. Осмотръ мѣста произведенъ былъ только черезъ четыре года, въ 1695 г., при чемъ мѣсто оказалось застроеннымъ амбарами и лавками Осипа Твердышова и другихъ торговыхъ людей и полками рыбныхъ прасоловъ, кромѣ 3 квадр. сажень, которыя и даны были монастырю подѣ часовню. Но въ слѣдующемъ же 1696 году игумень Гурій съ братією подали царю новую челобитную, въ которой, ссылаясь на то, что вышеупомянутыя лавки построены послѣ ихъ прежняго челобитья и царской грамоты, данной по нему, просили въ силу этой грамоты отвести имъ земли и подѣ монастырскій дворъ, сколько въ грамотѣ указано. По этой челобитной въ 1696 году дана была новая царская грамота съ приказаніемъ отдать монастырю просимое мѣсто, а лавки и амбары снести съ него ²¹⁾. Въ 1700 году кромѣ часовни здѣсь находились „для монастырской нужды и для хлѣбной покупки“ четыре амбара. Въ гостинныхъ рядахъ монастыря имѣлъ 4 саж. вкладного лавочнаго мѣста ²²⁾.

²⁰⁾ Мѣсто это находилось за крѣпостнымъ вромъ съ сѣверной стороны, гдѣ нынѣ губернаторскій домъ, среди гостинныхъ рядовъ на торгу, который производился здѣсь до 1780 года.

²¹⁾ Симбир. гражд. пал. грам. симб., № 1149 (подлинная владѣнная выпись); Симбир. дух. правл. частн. дѣла 1760 г., стр. 361-365 (копія). Выпись напечатана въ Симбирскомъ Сборникѣ 1870 г., стр. 66-70.

²²⁾ См. упомян. въ примѣч. 14 сказку игумена Адріана.

Послѣ разоренія Успенскаго монастыря сообщниками Стеньки Разина онъ постепенно былъ возстановленъ. Въ 1673—1674 годахъ въ немъ построена каменная церковь въ честь Успенія Божіей Матери съ придѣломъ во имя св. Николая Чудотворца. На антимиясѣ въ этой церкви была надпись: „Освятися олтарь въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы лѣта отъ созданія міра 7182 индикта 12, а отъ воплощенія Бога Слова 1674 мѣсяца августа 12 дня при митрополитѣ Корниліѣ Казанскомъ и Свѣяжскомъ“²³). Вообще въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія монастырь находился въ благоустроенномъ состояніи, такъ что въ 1703 году настоятели его возведены были въ санъ архимандритовъ; въ немъ принимали постриженіе многие изъ симбирскихъ дворянъ и помѣщиковъ²⁴). При монастырской церкви попрежнему существовалъ особый причтъ, завѣдывавшій подгорнымъ Успенскимъ приходомъ²⁵). Но вскорѣ монастырь сталъ приходить въ упадокъ. Причинами этого были: съ одной стороны уменьшеніе народонаселенія подъ горою, съ другой—неудобство занятого монастыремъ мѣста, рыхлость, постепенная осадка и сползаніе почвы отъ дождей и особенно отъ весеннихъ потоковъ. Вслѣдствіе этого въ 1724 году „по указу Его Императорскаго Величества, каковъ (указъ) присланъ изъ Казани изъ казеннаго духовнаго приказу въ Симбирской духовный жъ приказъ, велѣно Симбирскій Успенскій монастырь за его малолюдствомъ перевести и сообщить въ одинъ Благовѣщенскій (Покровскій, основанный около 1700 г.) монастырь, а кото-

²³). Новоструевъ, Свѣдѣнія о Симб. Успен. мон. Симбир. Сборникъ, 1870 г., стр. 53, примѣч. 4.

²⁴). Тамъ же.

²⁵). Симбир. гражд. пал. крѣпост. книги, 1710 г., № 196, стр. 30: „подъ горою, въ приходѣ церкви Успенія Богородицы; стр. 40: рукоприкладствуетъ града Симбирска церкви Успенія Пресвятыя Богородицы діаконъ; 1714 г., № 22: проданъ домъ подъ горою въ Успенскомъ приходѣ; 1724 г., № 52, стр. 148: въ 1724 г. у духовнаго завѣщанія подписался отецъ духовный, города Симбирска, церкви Успенія Пресвятыя Богородицы попъ Исидоръ Григорьевъ.

рья кельи годвы, перевезть, а негодныя продать²⁶⁾. Монастырская церковь обращена была въ приходскую съ двухштатнымъ причтомъ²⁷⁾. Монастырское огородное мѣсто въ 1729 году обмѣнено на землю близъ Покровскаго монастыря, принадлежавшую симбирскому посадскому человѣку Сыромятникову, съ котораго получено въ придачу 60 руб. на перевозку и постройку келей и другіе монастырскіе расходы²⁸⁾.

Изъ настоятелей Успенскаго монастыря извѣстны:

1. Строитель Макарій, упоминаемый въ 1653 году; онъ положилъ основаніе монастырю и ходатайствовалъ предъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ о надѣленіи его пахотной и сѣнокосной землей и угодьями.

2. Игуменъ Исаія, упоминаемый въ 1665 г.; онъ продолжалъ начатое его предшественникомъ ходатайство о землѣ.

3. Игуменъ Іоасафъ, уп. 1671—1679 г.; при немъ монастырь былъ разоренъ и сожженъ воровскими людьми изъ шайки Стеньки Разина и дѣятельностью его вновь возстановленъ. Около 1685 г. Іоасафъ переведенъ игуменомъ въ Самарскій Спасо-Преображенскій монастырь, но въ 1692 году снова жилъ въ Успенскомъ монастырѣ въ числѣ братства.

4. Игуменъ Гурій, 1681—1696 г.; по его ходатайству монастырю дано мѣсто въ городѣ подъ часовню и монастырскій дворъ.

5. Игуменъ Макарій, 1696 октяб.—1699 г.

6. Адріанъ изъ Раифской пустыни, съ 1700 года былъ игуменомъ, а въ 1703 году, по челобитью симбирскихъ жителей, Казанскимъ митрополитомъ Тихономъ посвященъ въ архимандрита²⁹⁾.

²⁶⁾ Запись казначея Симбирскаго Покровскаго монастыря съ братіей объ обмѣнѣ Симбирскому посадскому человѣку Сыромятникову огородной земли бывшаго Успенскаго монастыря на землю его близъ Покровскаго монастыря 1729 г.—въ архивѣ Симбир. гражд. пал., книга купчимъ 1729 г., № 75, л. 101 об. (напечатана въ Симбирскомъ Сборникѣ 1870 г., стр. 71-72).

²⁷⁾ Симбир. гражд. пал. крѣпост. кн. 1728 г., № 72, стр. 242.

²⁸⁾ См. примѣч. 26.

²⁹⁾ Въ архивѣ Св. Синода дѣло о новопостроенныхъ монастыряхъ и новопосвященныхъ настоятеляхъ 1722 г. марта 6, № 719, л. 55: „По его Импе-

7. Архимандритъ Зосимъ, 1717—1719 г.

8. Архимандритъ Іосифъ Бялоновскій, 1721—1722 г.; при немъ, по преданію, закрытъ Успенскій монастырь³⁰).

Послѣ закрытія Успенскаго монастыря въ немъ осталась обращенная въ приходскую каменная церковь во имя Успенія Божіей Матери съ придѣломъ во имя св. Николая Чудотворца. Она существовала до 1866 года почти въ первоначальномъ своемъ видѣ, кромѣ верха, который въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія послѣ пожара былъ нѣсколько повышенъ, впрочемъ съ сохраненіемъ прежней фигуры. Отъ давняго времени и непрочности грунта церковь осѣла въ землю почти по окна и поддерживалась каменными контрафорсами, покрытыми тесомъ. Она имѣла въ длину съ алтаремъ 11¹/₂ саж., въ ширину 7 саж. 1 арш. и раздѣлялась на холодную и теплую. Въ первой престолъ былъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, во второй—во имя св. Николая Чудотворца. Церковь имѣла продолговатую, кораблеобразную форму. Теплый придѣлъ съ сѣверной стороны былъ короче главной церкви и отдѣлялся отъ послѣдней капитальною стѣною; небольшая дверь-арка вела изъ трапезы холоднаго храма въ теплый. Передъ церковью былъ деревянный корридоръ съ западной стороны съ крыльцами по бокамъ его и съ поломъ нѣсколько ниже пола самаго храма. Отдѣльное крыльцо съ южной стороны вело въ настоящее отдѣленіе холодной церкви. Окна въ церкви были въ одинъ рядъ, по 4 съ каждой стороны. Алтари имѣли полукруглую форму. Надъ главнымъ отдѣленіемъ холодной церкви возвышался каменный восьмигранникъ, надъ куполомъ его восьмигранный трибунъ съ рѣповидною главою, оканчивавшеюся лблокомъ съ восьмиконечнымъ крестомъ. Кры-

раторскаго Величества у^{Ка}зу изъ приказа Казанскаго дворца его архіерейство, преосвященный Тихонъ, по челобитью града Синбирска всякаго чина жителей, посвятилъ того жъ града Синбирска въ Успенскій монастырь вмѣсто умершаго игумена Макарія Раиескія пустыни игумена Адріана во архимандриты, и да на ему шапка“.

³⁰). О настоятеляхъ монастыря см. у Невоструева въ Свѣдѣніяхъ о бывшемъ Успенскомъ монастырѣ, Симбирскій Сборникъ, 1870 г., стр. 56-57.

ша на церкви сначала была тесовая, а съ 1848 года желѣзная. Надъ придѣломъ находилась на небольшой шейкѣ глава съ яблокомъ и четырехконечнымъ крестомъ. Каменная колокольня построена была, по преданію, послѣ закрытія монастыря; нижній ярусъ ея былъ четырехъ-угольный, а слѣдующіе три восьмиугольные; на третьемъ ярусѣ помѣшались колокола; четвертый ярусъ оканчивался небольшимъ фонаремъ, перешейкомъ, рѣповидной главой, яблокомъ и восьмиконечнымъ крестомъ. Вокругъ церкви была деревянная ограда на каменномъ основаніи.

На стѣнахъ церкви масляными красками изображены были въ отдѣльныхъ видахъ 23 главы изъ Апокалипсиса, въ плафонѣ 9 чиновъ ангельскихъ, въ срединѣ Господь Саваоѣ, окруженный херувимами. Пятиярусный иконостасъ былъ рѣзной, со множествомъ трудныхъ для выполненія фигуръ, богато позолоченный; царскія двери съ прекрасными древними изображеніями Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ. Замѣчательны были своимъ древнимъ письмомъ мѣстные образа: Господа Вседержителя (длиною 1^{1/2} арш., шириною 1 арш.), предъ кѣлиросами—св. Николая Чудотворца и преп. Сергія Радонежскаго (оба длин. 1 арш. 10 вер., ширин. 1 арш.); древняго, но менѣе искуснаго письма образъ Успенія Божіей Матери, съ серебряными вызолоченными вѣнцами, въ ризѣ изъ средняго жемчуга съ простыми камнями. Прекрасны были также древніе, оставшіеся отъ монастыря, образа: Казанскій Божіей Матери въ серебряной вызолоченной ризѣ, на кипарисной доскѣ (длин. 1 арш. 5 верш., шир. 1 арш. 4 вер.), Иоанна Воина съ серебрянымъ вызолоченнымъ вѣнцомъ (дл. 2 ар. 2 вер., шир. 14 вер.), Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радости“ (дл. 1 ар. 15 вер., шир. 1 ар.) въ серебряномъ вѣнцѣ съ жемчужнымъ убрусомъ.

Отъ прежней Успенской церкви многіе предметы древности сохранились до настоящаго времени въ разныхъ церквяхъ города. Въ Петропавловской церкви находится цвѣтная

тріодъ 1686 г. съ надписью, свидѣтельствующею о принадлежности ея церкви „Успенія Пресвѣтѣя Богородицы“, и 12 книгъ миней 1689 г. съ надписью „Успенскія церкви“. Въ Покровскомъ монастырѣ сохраняются: типиконъ 1695 г. съ надписью: „Лѣта 1699 мѣсяца сентября въ—день Синбирскаго города Успенскаго монастыря игумна Макарія сія богодухновенная книга уставъ“; на престольный крестъ съ надписью: „Сооруженъ сей крестъ въ Синбирскѣ въ томъ монастырѣ Успенія Пресвѣтѣя Богородицы при архимандритѣ Адріанѣ на иждивеніе того монастыря монаха Някифора Гурьева, вѣсомъ 70 золотниковъ. 1704 г. февраля 17“. Въ каедральномъ соборѣ находятся серебряные вызолоченные сосуды съ надписью: на потирѣ — „Сіи свѣтѣе сосуды построены въ обитель Пресвѣтѣя Богородицы всечестнаго и славнаго Ея Успенія“, на дискосѣ — „обрѣтающіяся въ Синбирску подъ горою у рѣки Волги“, на первой тарелкѣ — „вѣчнаго ради поминовенія сродниковъ стольника Степана Коровина, о которомъ въ обители той свидѣлствуетъ сенадикъ“, на второй тарелкѣ — „вѣсу въ нихъ четыре фунта двадцать золотниковъ. 1708 года іюня 3 дня“. Второй колоколь въ соборѣ также изъ Успенской церкви³¹⁾.

Въ 1853 году Успенскій приходъ, по малочисленности прихожанъ, былъ закрытъ, прихожане приписаны къ Петропавловской и Смоленской церквамъ³²⁾, а Успенская церковь вскорѣ отана симбирскимъ старообрядцамъ, присоединившимся къ православной церкви на правахъ единовѣрія. Благословенная грамота дана единовѣрцамъ Симбирскимъ епископомъ

³¹⁾ Невоструевъ, Свѣдѣнія о бывшемъ Симбирскомъ Успенскомъ монастырѣ, Симбир. Сборникъ, 1870 г., стр. 57-59.— А. Яхонтовъ, Церкви гор. Симбирска, Вып. II. Симбирскъ, 1898. Стр. 138-143.

³²⁾ Къ этому времени относится интересный документъ, находящійся среди бумагъ покойнаго К. И. Невоструева. Это—списанное имъ съ бумагъ Языкова прошеніе неизвѣстнаго лица о возстановленіи Успенскаго монастыря, поданное или только предназначавшееся къ подачѣ епархіальному начальству. Въ прошеніи сначала излагается краткая исторія монастыря и затѣмъ говорится: „Имѣя въ виду, что городъ Симбирскъ, по личному Его Императорскаго Величества усмотрѣнію, долженъ воспріять другое по плану образованіе,

Θεοδοτiемъ 31 октября 1854 года³³). Такимъ образомъ при Успенской церкви были восстановлены причтъ и приходъ. Такъ какъ многіе изъ ея прихожанъ, особенно купцы, стали переселяться изъ-подъ горы на Казанскій выѣздъ, то въ 1866 году и церковь была разобрана и перенесена туда же, гдѣ и построена вновь въ 1867 году.

А. Соловьевъ.

О НОВОЙ „ОБЩИНѢ СВОБОДНЫХЪ ХРИСТІАНЪ“.

Въ № 6 журнала „Къ свѣту“, издаваемаго въ г. Ростовѣ на Дону, напечатанъ „Уставъ общины свободныхъ христіанъ“, недавно организованной въ г. Симбирскѣ, по инициативѣ редактора Симбирской газеты „Народныя вѣсти“, Θ.

и подъ горою при рѣкѣ Волгѣ предположено устроить судоходную пристань, съ снесеніемъ нѣкоторой части обывательскихъ домовъ, за переселеніемъ коихъ во внутренность города, упомянутая бываго Успенскаго монастыря церковь, близъ двухъ столѣтій существующая, должна лишиться и послѣдняго отъ прихожанъ пособия и прити въ совершенный уже упадокъ и уничтоженіе; почему для поддержанія сей древней святыни необходимая надобность предвидится учредить при той церкви попрежнему мужской монастырь съ тѣмъ самымъ названіемъ, какимъ оный именовался въ XVII столѣтiи, тѣмъ болѣе, что открытіемъ Симбирской епархіи и обращеніемъ Покровскаго монастыря въ архіерейскій домъ, въ губернскомъ городѣ Симбирскѣ ни одного мужского монастыря не имѣется, да и во всей епархіи состоитъ только два мужскихъ монастыря, находящихся въ дальномъ разстояніи отъ епархіальнаго города, въ коихъ по встрѣчающимся разнымъ обстоятельствамъ ежечасно бываетъ необходимость... Къ такому богоугодному предположенію усердіе христіанское и ревность по благочестію должны возбуждать всѣхъ и каждаго православнаго христіанина, что именно и побудило повернуть на начальственное благоусмотрѣніе сей проектъ того, который имѣетъ ревностное желаніе посвятить свои труды на устройство упомянутой обители, съ такимъ объясненіемъ, что для довершенія сего предположенія денежнаго пособия отъ казны никакого не требуется, кромѣ штатнаго положенія и угодіи на содержаніе монастыря противъ монастырей 3-го класса и отведенія для строеній монастырскихъ и усадебъ необходимо нужнаго мѣста“. На время составленія этого прошенія указываетъ находящееся въ немъ выраженіе: „Церковь Успенскаго монастыря обращена въ приходскую, а послѣ, по скудному содержанію для причта, причисле на къ Петропавловской церкви, при которой и нынѣ числится, не имѣя на личнаго священника, будучи поддерживаема усердіемъ старожилыхъ прихожанъ“.

Почему это прошеніе не имѣло надлежащаго движенія — неизвѣстно.

³³). Грамота хранится въ архивѣ телерешней Успенской единовѣрческой церкви.

А. Абрамова, „бывшаго миссіонерскаго ученика“, какъ г. Абрамовъ именуетъ себя въ заголовкѣ составленнаго имъ устава.

Подъ заявленіемъ, поданнымъ членами новой общины въ Симбирское губернское правленіе для регистраціи общины, подписались 29 членовъ, изъ которыхъ только трое, очевидно, жительствоуютъ въ г. Симбирскѣ.—мѣстѣ организаціи общины, а остальные 26 человекъ живутъ въ разныхъ селахъ Симбирской губерніи. Конечно, по числу членовъ той или иной религіозной общины нельзя еще судить о ея жизненности и способности къ дальнѣйшему распространенію, но, въ общемъ, 29 человекъ для религіознаго общества съ такими широкими задачами, какъ община свободныхъ христіанъ, даже и для начала дѣла маловато... Впрочемъ, съ 9 сентября 1908 года, когда членами общины было подано заявленіе въ губ. правленіе о регистраціи, новая община могла и увеличиться въ количествѣ. Но дѣло не въ этомъ. Намъ интересуется не самый фактъ возникновенія новой религіозной общины и не то, насколько широко эта община распространилась; намъ интересуютъ ученіе новой христіанской общины и поставленныя ею себѣ задачи.

Въ первомъ пунктѣ своего заявленія о регистраціи члены общины свободныхъ христіанъ говорятъ, что „принимаютъ священство отъ греческой церкви, славянскихъ церквей и православной (очевидно, русской) церкви,—и въ догмѣ своей въ настоящемъ моментѣ существованія общины не отличаются отъ церкви греческой, русской православной или русской старообрядческой“. (Которой же изъ старообрядческихъ церквей: австрійской, бѣглопоповской, или безпоповской? Всѣ эти толки, съ ихъ подраздѣленіями, именуютъ каждый себя соборною апостольскою церковію и нещадно клануть другъ друга. Объ этомъ, очевидно, не подумали организаторы новой общины). Въ пунктѣ 6 устава общины говорится: „по примѣру нашихъ предковъ (?) должно считать за благодатныя и не гнушаться церквей: римско-католической и происшедшей отъ нея старо-католической и англо-епископальной

іерархіи, также должно признать благодатной русско-старообрядческую іерархію". Изъ этого видно, что ученіе новой общины свободныхъ христіанъ должно представлять собою univ^{er}sum, имбющій объединить между собою и сгладить всѣ разности въ ученіи различныхъ христіанскихъ церквей: задача, конечно, широкая и весьма почтенная. Но по какой же общей формулѣ догматическаго ученія новая община предполагаетъ объединить и примирить вышеуказанныя христіанскія вѣроисповѣданія и отдѣльныя церкви? Объ этомъ, какъ въ уставѣ общины, такъ и въ заявленіи ни слова. Очевидно, организаторы новой общины считаютъ вопросъ о вѣроученіи второстепеннымъ и думаютъ, что объединеніе всѣхъ христіанъ въ одно цѣлое можетъ совершиться само собой, безъ всякой формулировки вѣроученіи. По нашему мнѣнію, это предположеніе болѣе чѣмъ легкомысленно. Если въ члены новой общины будутъ вступать дѣйствительно вѣрующіе христіане, а не какіе-нибудь отбросы церквей, изгнанные изъ своихъ обществъ за свою безвѣрную и безнравственную жизнь; то трудно разсчитывать, чтобы люди вѣрующіе и серьезные безразлично отнеслись къ вѣроисповѣднымъ заблужденіямъ своихъ сочленовъ и заключили съ ними искренній религіозный союзъ. Искренно вѣрующая человѣческая душа, познавшая истину о Богѣ и спасеніи, не можетъ оставаться равнодушной къ религіозной лжи другихъ и неизбѣжно будетъ протестовать противъ этой лжи. Это законъ человѣческой природы, и его не могутъ измѣнить никакіе новые законодатели. Такимъ образомъ, новая община свободныхъ христіанъ въ основаніе своего религіознаго жизнепониманія кладетъ идею религіознаго безразличія, равнодушія къ вопросамъ вѣры, и эта идея, по отношенію ко всякому религіозному обществу, сама въ себѣ уже носитъ зародышъ смерти. Повторяемъ, что такая религіозная вѣротерпимость, какую предполагаетъ новая община „свободныхъ христіанъ“ для своихъ членовъ, можетъ быть только у людей, совершенно равно-

душныхъ къ религіи или прикрывающихся ею для какихъ-либо другихъ цѣлей. Но если эта новая община всецѣло будетъ состоять изъ такихъ лицъ, то это будетъ уже не религіозная и, въ частности, не христіанская община, а нѣчто иное.

Далѣе, по вопросу о своемъ вѣрученіи учредители новой общины заявляютъ, что *въ настоящий моментъ своего существованія* община свободныхъ христіанъ исповѣдуетъ догму православія, — не отличается въ ученіи отъ греческой, русской и прочихъ славянскихъ церквей (включая и старообрядческую). Ну, а *въ будущіе моменты своего существованія* община, очевидно, не обязуется исповѣдовать православіе? Зачѣмъ эта вставка *о моментъ* своего существованія въ настоящемъ? Значитъ предполагается дальѣйшее *развитіе вѣрученія*? Это очень знаменательно и, главное, общааетъ многое въ будущемъ, особенно если въ новую общину соберутся чада всѣхъ существующихъ на свѣтѣ христіанскихъ церквей. Въ пунктѣ 12 устава заявляется, что „общество свободныхъ христіанъ можетъ, по желанію, посвятить любой христіанскій храмъ, для себя же „свободные христіане“ будутъ имѣть только „школу для дѣтей“, въ которой и будутъ, по нуждѣ, совершаться литургія и освящаться запасные дары. Въ этой школѣ, а по селамъ — въ частныхъ домахъ, должны быть собранія, на которыхъ должны вестись религіозно-правственные бесѣды, съ равенствомъ голоса для всѣхъ общинниковъ и общеницъ“. Этотъ 12 п. устава не только вызываетъ въ насъ недоумѣніе, но и представляется необъяснимымъ съ точки зрѣнія любой религіозной общины. Какъ это можно допустить, чтобы общество вѣрующихъ во Христа не имѣло для себя даже храма или молитвеннаго дома, гдѣ бы вся „церковь“ могла собираться для общей молитвы и поученія въ словѣ Божіемъ? Община свободныхъ христіанъ, предполагающая имѣть въ своемъ составѣ не только священниковъ, но и епископовъ (пунктъ 1—4 устава), пред-

полагающая стать соединительнымъ центромъ для всевозможныхъ христіанскихъ вѣроученій, включаетъ въ свой уставъ статью, позволяющую членамъ общины ходить для молитвы въ храмъ какихъ угодно вѣроисповѣданій, такъ какъ у общины не будетъ своего храма, а только „школа для дѣтей“. Это что-то прямо невѣроятное, чего не можетъ допустить ни одна разумная христіанская община, Сила религіознаго общества въ единеніи его членовъ и особенно въ единеніи молитвенномъ. Это азбучная истина религіи. Поэтому всѣ религіозныя общества обыкновенно въ самомъ началѣ своего возникновенія стремятся пріобрѣсти для себя какое—нибудь мѣсто для общихъ молитвенныхъ собраній. Даже наша темные и невѣжественные старообрядцы, глубоко сознавая силу молитвеннаго единенія своихъ, незаконныхъ впрочемъ, обществъ, несмотря на запрещенія правительства, даже тайно, имѣли у себя молитвенные дома. А новая община „свободныхъ христіанъ“ поступаетъ какъ разъ наоборотъ: молись, гдѣ и какъ кто хочетъ; общинѣ нѣтъ до этого дѣла, только ходи въ „школу“ на религіозно-нравственныя бесѣды. Впрочемъ въ этой „школе“ „по нуждѣ“ предполагается иногда совершать и литургію и освящать запасныя дары, которые члены общества, по древнему обычаю, будутъ хранить у себя на домахъ для несчастныхъ случаевъ. Такимъ образомъ „школа“ свободныхъ христіанъ до нѣкоторой степени должна замѣнить имъ храмъ. Но почему же община не желаетъ имѣть своего собственнаго постоянного храма? Въ дѣлахъ выразить, можетъ быть, свое безразличное отношеніе къ богослужебнымъ культамъ разныхъ христіанскихъ церквей? Но и этого нельзя предполагать, потому что пункты 8, 9 и 10 устава общины гласятъ совершенно противное. Въ этихъ пунктахъ предполагается совершать богослуженіе не такъ, какъ въ синодальной церкви, а *по первообразу церкви Христовой*. Какъ же это община будетъ позволять своимъ членамъ молиться, гдѣ и какъ кому вздумается, а *не по первообразу церкви Христовой*? Оче-

видно, „въ школѣ“ свободныхъ христіанъ, и то только *по нуждѣ*, и предполагается совершать богослуженіе „по первобразу церкви Христовой“... Изъ пункта 12 устава общины свободныхъ христіанъ можно вывести такое заключеніе, что цѣль этой общины вовсе не томъ, чтобы приучить своихъ членовъ къ молитвѣ и „единенію духа въ союзѣ мира“, по апостолу, а скорѣе въ томъ, чтобы отучить отъ молитвы и взаимнаго тѣснаго духовнаго общенія... Выше мы говорили, что, положивъ въ основаніе своего религіознаго устройства безразличное отношеніе къ вопросамъ вѣроученія, община свободныхъ христіанъ уже сама въ себѣ носить зародышъ духовной смерти, есть учрежденіе, по самой своей природѣ, мертворожденное; теперь же, уяснивъ себѣ взглядъ новой общины на молитву и значеніе молитвы общественной, мы приходимъ къ тому заключенію, что эта новая община „свободныхъ христіанъ“ есть учрежденіе, въ религіозномъ отношеніи совершенно бессмысленное, сабо себя отрицающее, учрежденіе, въ которое можетъ вступить только человѣкъ, совершенно лишенный вѣры въ Бога. Видно, что уставъ общины „свободныхъ христіанъ“ составлялся лицомъ, ничего не понимающимъ въ христіанской церковно-общественной организаціи.

Еще большее недоумѣніе, но уже съ чисто нравственной точки зрѣнія, вызываетъ пунктъ 13 устава, который гласить слѣдующее: „на бесѣдахъ, если случатся пренія, отнюдь нельзя порицать или осмѣивать какую-либо религію, но только *строго обличать поступки лицъ, порочащихъ какую бы то ни было религію*“. Учредители общины въ п. 15 своего устава „стремятся воскресить правду Божию на землѣ, освѣтить свѣтомъ Евангелія общественную совѣсть своихъ членовъ и изъ этого создать, чтобы христіане были не по имени только, но во всемъ своемъ жизнепониманіи и своихъ дѣлахъ“, — цѣль добрая. Но зачѣмъ же учредители главнымъ предметомъ своихъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и собра-

ній дѣлають „*строгое обличеніе поступковъ лицъ, порочащихъ какія бы то ни было религіи*“, т.е. осужденіе своихъ ближнихъ, строго запрещенное Спасителемъ (Матѣ, 7, 1—5 ст.), возводятъ, такимъ образомъ, въ законъ, въ правило, обязательное для всѣхъ членовъ общины? Это прямо что-то невѣроятное. Христіанамъ предлагаютъ сходиться вмѣстѣ только для того, чтобы публично осудить и обличить своихъ ближнихъ. Если хочешь молиться, иди куда тебѣ угодно; но только не забудь, приходи въ нашу „школу“ обличать поступки всѣхъ порочныхъ людей... Вотъ какія „высоко-нравственныя“ цѣли и задачи ставить себѣ новая община „свободныхъ христіанъ“!

Побойтесь Бога, г.г. учредители общины, если вы хоть сколько нибудь вѣруете въ Него! Неужели вы никогда не читали наставленія апостола Павла о томъ, какъ нужно христіанину относиться къ согрѣшеніямъ своего ближняго? „Кто ты, осуждающій чужого раба?—говоритъ св. апостоль.— Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ или падаетъ, и будетъ возставленъ, ибо силенъ Богъ возставить его“ (Римл. 14, 4.); и еще: „Не извивителенъ ты всякій человѣкъ, судящій другого ибо тѣмъ же судомъ, какимъ судишь другого, осуждаешь себя; потому что, судя другого, дѣлаешь то же. А мы знаемъ, что *по истинѣ есть судъ Божій на дѣлающихъ такія дѣла*“ (Рим. 2, 1—2 ст.).

„Еще разъ повторяемъ, что вступать въ члены новой общины „свободныхъ христіанъ“ могутъ только тѣ, которые, по апостолу, „не разумѣя праведности Божіей и усиливаясь поставить собственную праведность, не покоряются праведности Божіей“ (Римл. 10, 3). Такіе люди только и могутъ быть „свободными христіанами“, въ смыслѣ свободы отъ всякихъ обязательствъ нравственнаго христіанскаго закона. Настроенія и мысли новыхъ „свободныхъ христіанъ“, поскольку это выражено въ ихъ уставѣ, сильно напоминаютъ намъ тѣхъ лицъ, о которыхъ говоритъ св. апостоль Павелъ

въ 3 главѣ своего 2-го посланія къ Тимофею, какъ „о противящихся истинѣ, развращенныхъ умомъ и невѣждахъ въ вѣрѣ“. „Но.—говоритъ апостолъ,—они не много успѣютъ, ибо ихъ безуміе обнаружится предъ всеми“ (2 Тим. 8, 4—9).

Изъ вышеприведеннаго краткаго разсмотрѣнія устава новой общины „свободныхъ христіанъ“ весьма ясно обнаруживается, что эта община есть не болѣе, какъ затѣя людей „невѣжественныхъ въ вѣрѣ“, которая, конечно, „не много успѣтъ“ среди искренно вѣрующихъ, разумныхъ христіанъ. Мы увѣрены, что не только православные, искренно вѣрующіе во Христа, люди, но даже и старообрядцы и послѣдователи всѣхъ другихъ религіозныхъ толковъ и сектъ никогда не слѣлаются членами этой новой, лишенной всякаго смысла и религіознаго значенія, общины.

Симбирскій епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ, свящ.

В. Садовскій.

„Въ сторонѣ отъ жизни“.

Въ средѣ духовенства читается журналъ *Красный Звонъ*, бывший *Звонарь*. По образцу всѣхъ „толстыхъ“ журналовъ, *Красный Звонъ* дѣлится на двѣ половины: беллетристическую и публицистическую. Въ общемъ, направленіе журнала обличительное. И архіереевъ, и консисторіи, и наблюдателей, и благочинныхъ—всѣхъ журналъ тенденціозно сваливаетъ въ одну негодную кучу. Нѣтъ нужды указывать, что во всякой тенденціозности заключается большая ложь: это понимаетъ каждый здраво-мыслящій читатель. Достается на страницахъ журнала и рядовому духовенству. Священники выводятся больше хапуги, діаконы и псаломщики невѣжды, вкупѣ же всѣ по большей части усердные винопійцы. Но рисуются иногда и положительные типы, — люди съ новыми идеями и новыми приѣмами церковнаго служенія.

Нельзя сказать, чтобы беллетристическія вещи журнала отличались высокою художественностію, но во всякомъ случаѣ

онѣ затрагиваютъ весьма важныя темы церковнаго служенія, преимущественно пастырскаго, и раскрываютъ ихъ съ такихъ сторонъ, которыя на страницахъ другихъ органовъ церковно-общественной жизни если обрисовываются, то только мелькомъ и вкось.

Достойна вниманія повѣсть *Въ сторону отъ жизни*, изъ быта современнаго духовенства, помѣщенная въ августовской и сентябрьской книжкахъ *Кр. Звона* за 1908 годъ. Повѣсть эта еще не закончена, но тѣмъ не менѣе съ содержаніемъ ея, вполне идейно опредѣлившимся, я считаю возможнымъ познать комитъ наше духовенство и пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы высказать нѣкоторыя свои мысли объ условіяхъ пастырскаго служенія.

Введенъ молодой священникъ о. Павелъ. Недавно поженившійся, онъ ожидается, тотчасъ по посвященіи, въ своемъ приходѣ, гдѣ его тестъ о. Симеонъ, передавшій приходъ зятю, празднуетъ свой 50-лѣтній юбилей. Собравшіеся къ празднованію юбилея священники, сосѣди о. Симеона, ведутъ разговоры о достоинствѣ знакомыхъ приходоѡ. Особенно они завидуютъ тѣмъ приходамъ, гдѣ большіе доходы то по причинѣ «цѣлебной водички», то по случаю появленія «чудотворной иконы». Къ вечеру пріѣхалъ и новый священникъ о. Павелъ, вмѣстѣ съ молодой хозяйкой Надеждой Семеновной. За праздничной трапезой говорили много тостовъ. Одинъ изъ священниковъ, обладатель наилучшаго прихода, обратившись къ новому собрату, сказалъ, что въ пастырской дѣятельности наступаетъ трудное время: среди паствы появляются волки въ овечьихъ шкурахъ. За этими волками, расхищающими словесное стадо, надо зорко слѣдить. Потомъ онъ выразилъ надежду, что молодой священникъ внесетъ свѣтлую струю въ общее пастырское дѣланіе и явится смѣлымъ борцомъ на нивѣ Христовой, будетъ яркимъ свѣточемъ въ пастырской средѣ.

Отвѣчая оратору, о. Павелъ сказалъ: «Насколько велика въ дѣйствительности опасность для словеснаго стада со стороны волковъ въ овечьей шкурѣ, — судить я, по своей неопытности, не могу; думаю только, что едва ли предстоитъ нужда въ борьбѣ съ ними. *О себѣ скажу, что у меня, какъ у священника, намѣчены другія задачи.* Я родился среди окуневцевъ (приходъ — Окуневка); они кормили и поили моего отца и мать, и я на ихъ хлѣбахъ выросъ, несмотря на то, что сами они живутъ впро-

голодь. И теперь, сдѣлавшись священникомъ, *постараюсь отдать имъ всю мои силы, всю энергію мою. Вмѣшатся въ самую гущу жизни во всѣхъ ея стадіяхъ—это и составитъ мою задачу.* Когда мнѣ удастся своимъ участіемъ принести имъ хоть небольшую пользу, я сочту себя счастливейшимъ человекомъ. Вѣрю, что я не останусь одинъ въ полѣ воиномъ. За пастырское единеніе предлагаю этотъ тостъ“. Въ отвѣтъ на такой тостъ послышалось чье-то шипѣніе, чѣмъ и было выражено отношеніе къ нему почти всего собиравшагося духовенства. Изъ духовныхъ только двое чокнулись съ о. Павломъ, а бывшіе свѣтскіе—всѣ. Въ противовѣсъ тосту молодого священника, мѣстный духовникъ округа—такъ сказать, совѣсть духовенства—провозгласилъ свой тостъ: «Да будутъ несокрушима *стародавнія традиціи* нашего пастырскаго учительства и всей нашей церковно-приходской дѣятельности»,—и къ этому тосту присоединились духовные.

Тостъ о. Павла возбудилъ въ средѣ гостей разговоры, и отъ автора было потребовано разъясненіе. „Мы,—говорилъ представитель духовенства,—прежде всего не понимаемъ, въ какую жизнь вы хотите вмѣшаться и насъ приглашаете къ единенію? Изъ вашихъ словъ выходитъ, что нынѣшніе пастыри стоятъ *въ сторонѣ отъ жизни*“. Краснѣя и смущаясь, о. Павелъ смыслъ своего тоста разъяснилъ такъ: „По-моему, мы духовные, дѣйствительно, стоимъ въ сторонѣ отъ... жизни. Духовенство обычно занято одною религіозно-нравственною стороною(?) своихъ прихожанъ. Между тѣмъ, люди живутъ не однимъ религіознымъ культомъ. Мы видимъ, напр., какъ свирѣпо и неистово врываются въ человѣческую жизнь стихійныя силы природы и приносятъ людямъ разнаго рода бѣдствія. Съ этими враждебными силами весь народъ, все человѣчество ведетъ неустанную борьбу за жизнь и счастье. Только одни представители религіи равнодушно стоятъ въ сторонѣ отъ всѣхъ борцовъ“. Комментаріи о. Павла къ сказанному имъ тосту еще болѣе возбудили противъ него духовныхъ. Начались возраженія, споры, наконецъ духовникъ, приходившійся о. Павлу крестнымъ, увелъ его и прочиталъ ему нотацію: „И что за охота была заводить тебѣ такія рѣчи? Другихъ призываетъ къ единенію, а самъ всѣхъ взбудоражилъ“. Отцу Павлу такъ и не удалось раскрыть полный смыслъ своего тоста; а что онъ считалъ священника обязаннымъ бороться не съ однѣми только враждебными силами при-

роды, но и съ несовершенствами соціального устройства — это показала его дальнѣйшая дѣятельность. По окончаніи праздничнаго вечера, оставшись наединѣ съ женой, о. Павелъ выслушалъ отъ нея одобреніе своимъ мыслямъ и намѣреніямъ и былъ этимъ весьма утѣшенъ. „Я не робѣю, — говорилъ онъ ей, — знаю, что я не одинъ. Ты у меня мой вѣрный союзникъ“.

Началась дѣятельность молодого священника, закончившаяся въ послѣдствіи весьма печально. Организованъ былъ въ приходѣ церковный хоръ; устроены народныя чтенія, сразу въ двухъ мѣстахъ. Въ томъ и другомъ о. Павлу помогала жена и — кромѣ того — мѣстная свѣтская интеллигенція. Въ своихъ бесѣдахъ о. Павелъ касался, большею частію, крестьянскаго самоуправленія, *отношеній земскихъ начальниковъ* и т. под. Крестьяне отъ хора, и отъ бесѣдъ священника были въ восторгѣ. Образовано было общество трезвости. Народныя чтенія продолжались въ Окуневѣ съ возрастающимъ успѣхомъ. На нихъ шли люди не только изъ отдаленныхъ деревень окуневскаго прихода, но даже изъ чужихъ приходовъ. Пререржація власти стали разнохивать, не крамола-ли вьетъ себѣ гнѣзда въ Окуневѣ. Благочинный тоже относился къ окуневскимъ чтеніямъ подозрительно. До него дошелъ слухъ, что на чтеніяхъ неограничиваются религиозно-нравственными разсказами, а затрагиваютъ вопросы бытового и нерѣдко соціального характера. Началось осужденіе чтеній властью имущими людьми. Когда узналъ объ этомъ отецъ о. Павла, то встревожился за участь своего зятя; отговаривалъ его отъ дальнѣйшихъ чтеній, но безуспѣшно, но зато отнял у него „вѣрнаго союзника“ — жену: Надежда Семеновна согласилась чтенія оставить.

Прѣхалъ къ о. Павлу товарищъ по семинаріи, такой же молодой священникъ, Троицкій. Когда о. Павелъ разсказалъ ему, что на чтеніяхъ своихъ онъ говоритъ о правахъ крестьянъ, объ угнетенномъ состояніи, какъ выйти изъ этого состоянія, о распредѣленіи земли между трудящимися, о борьбѣ съ вредными насѣкомыми, о лучшей долѣ рабочихъ по фабрикамъ и заводамъ; то Троицкій заявилъ, что понимаетъ, почему противъ о. Павла всѣ ополчились, и разсказалъ ему свой печальный опытъ въ такомъ же родѣ, когда онъ, вступившись за крестьянъ, схватился съ земскихъ начальникомъ, и «поперли меня, раба Божія, на три мѣсяца въ монастырь». Печальный

опытъ сразу осадилъ Троицкаго, иронь послѣ того бросилъ всѣ свои пастырскія затѣи и прелюбополучно сталъ наживать богатство; то же посовѣтовалъ и о. Павлу. Но о. Павелъ былъ другого закала и, полъзъ на рожонъ“. Дѣло кончилось тѣмъ, что о. Павелъ былъ вызванъ къ архіерею, которому говорилъ: «Я разъяснялъ своимъ прихожанамъ ихъ *праваъ человеческія*, указывалъ, въ чемъ правда Божія и въ чемъ *неправдаъ человеческая*, объяснялъ, чѣмъ и какъ улучшить ихъ жизнь». Архіерей отнесся къ нему холодно, а на утро по указу консисторіи о. Павелъ былъ посланъ въ монастырь на клиросное послушаніе. Народныя чтенія въ Окуневѣ были воспрещены. Но энергія о. Павла не была этимъ сломлена. Покинутый (духовно) женой, осуждаемый родными и знакомыми, онъ по-прежнему вступался во всѣ дѣла, гдѣ — какъ ему казалось — крестьяне терпѣли обиды. Но что бы онъ ни предпринималъ, всякое дѣло оканчивалось неудачей и новой для него депрессіей. Въ концѣ концовъ, потерявъ всякую надежду и возможность дѣйствовать по своему идеалу пастырскаго служенія, о. Павелъ рѣшился сложить санъ, такъ какъ изменить своему идеалу былъ неспособенъ. Какъ ни уговаривала его жена, какъ ни прозила ему даже, онъ остался непреклоннымъ въ своемъ намѣреніи, которое уже и началъ приводить въ исполненіе.

Не знаю, чѣмъ окончится повѣсть: сложитъ ли о. Павелъ свой санъ, послушается ли жены, — драма его жизни выяснилась. Въ такомъ же положеніи, какъ о. Павелъ и его товарищъ Троицкій, въ настоящее время находятся всѣ пастыри православной церкви. Время, когда обязанности священника ограничивались только совершеніемъ богослуженій и рѣдкими проповѣдями, минуло безвозвратно. И сами священники, особенно изъ молодыхъ, начинаютъ сознавать, что пастырское дѣло нужно теперь проявлять въ новыхъ формахъ, а особенно побуждаютъ къ новому дѣланію свѣтская печать и свѣтскіе знакомые. Почти у каждаго священника найдется нѣсколько знакомыхъ, отъ которыхъ то и дѣло слышатся насмѣшки и укоры: „Какіе вы священники... Только и знаете, что обѣдни служите, а того не видите, какъ кругомъ много неправды. Вы должны обличать эту неправду, а вы точно воды въ ротъ набрали, да помалчиваете. Не священники вы, а дармоѣды“. Едва ли есть хоть одинъ священникъ, который не слышалъ бы такихъ обидныхъ упрековъ своими ушами. Да и въ средѣ духовенства не рѣдкость теперь

такія же самообличительныя рѣчи. Рѣчи эти и тѣ упреки, которыя духовенство постоянно читаетъ въ свѣтской прессѣ, дѣйствуютъ на волю и побуждаютъ священниковъ нарушать старыя традиции пастырства и искать новыхъ путей. Многие изъ нихъ именно стараются окунуться, подобно о. Павлу, въ самую гущу жизни, вмѣшиваться въ отношенія между людьми, и такія ихъ попытки сплошь и рядомъ оканчиваются крахомъ.

Ставлю вопросъ: какъ долженъ исполнять свое пастырское дѣло священникъ, чтобы съ одной стороны — и самому быть удовлетвореннымъ своею пастырскою дѣятельностію, а съ другой — не нажить себѣ такихъ внѣшнихъ гоненій, которыя въ корнѣ подсѣкаютъ плодотворную пастырскую дѣятельность? Чтобы получить на него болѣе или менѣе правильный отвѣтъ, нужно разобратъ, что въ дѣятельности о. Павла должно быть признаваемо неприемлемымъ; вреднымъ.

Въ каждомъ русскомъ человѣкѣ нужно различать два лица: во первыхъ — *христіанина*, члена своей церкви, во вторыхъ — *гражданина*, члена своего государства. Христіанинъ и гражданинъ — эти двѣ сущности далеко не совпадаютъ, а иногда и противорѣчатъ одна другой. *Христіанинъ*, собственно говоря, не имѣетъ никакихъ правъ, у него — однѣ обязанности. Укажете на всемыя протяженія Евангелія и посланій апостольскихъ, гдѣ говорится о правахъ человѣка, уваженія которыхъ онъ могъ бы потребовать отъ другихъ людей? Христосъ и апостолы все время только и учили: ты, человѣкъ, если хочешь, быть сыномъ царства Божія, долженъ быть такимъ-то и такимъ-то, долженъ дѣлать то-то и то-то. Обратились однажды къ Иисусу Христу съ просьбой разрѣшить споръ между братьями о наследствѣ, но Онъ отклонилъ отъ Себя это дѣло, сказавъ: „Кто Меня поставилъ быть судьей между вами?“ Иное дѣло *гражданина*. У гражданина тоже есть обязанности, въ многомъ совпадающія (но не тождественныя) съ христіанскими, но есть и *права*. Для защиты правъ гражданина установлены государствомъ (а не церковію) власти, судъ, учрежденъ судья. Гражданинъ въ всякое время можетъ отстаивать свои права, можетъ и стремиться расширить ихъ; но отстаивая свои права и расширяя ихъ, человѣкъ-гражданинъ на время этихъ своихъ дѣйствій какъ бы забываетъ о своемъ христіанствѣ и остается при одномъ гражданствѣ.

Что есть въ рядовомъ мірскомъ человѣкѣ, то присуще и

священнику. Священникъ не только христіанинъ, но и проповѣдникъ христіанства, и въ то же время онъ гражданинъ. Представленъ священникъ къ группѣ вѣрующихъ. Кто онъ для нихъ: учитель ли только христіанства, или — вмѣстѣ съ тѣмъ — и гражданинъ? Вотъ *коренной вопросъ*, который каждому священнику нужно разрѣшить для себя. Гражданинъ имѣетъ право не только свои права отстаивать и расширять, но и другимъ своимъ согражданамъ всячески въ томъ способствовать. Христіанинъ же только помнить о своихъ обязанностяхъ, а о правахъ и не помышляетъ. Я самъ — священникъ, и когда я думаю о томъ, къ мѣ я долженъ быть въ отношеніи моихъ прихожанъ, то нахожу единственный отвѣтъ: я долженъ учить ихъ христіанскому моральному (кромѣ всего другого, что содержится въ вѣрѣ) закону, обязанностямъ ихъ въ отношеніи къ ближнимъ, и этимъ мои обязанности оканчиваются; когда же я заговорю съ моими прихожанами о ихъ правахъ, о *неправдѣ челоуьческой*, отъ которой они страдаютъ, то выхожу уже изъ роли христіанскаго учителя и надѣваю тогу гражданина. По моему мнѣнію, о Павелъ, говорившій своимъ слушателямъ о нарушеніи ихъ правъ другими лицами и тѣмъ возбуждавшій въ нихъ недовольство и попытки отстаивать свои права, былъ уже не столько учителемъ вѣры, священникомъ, сколько гражданиномъ, трибуномъ. И въ этомъ коренная его ошибка, приведшая его, при нежеланіи понять и осмыслить свою жизненную роль, къ фатальному концу. Во всякомъ благоустроенномъ обществѣ есть раздѣленіе труда, раздѣленіе профессій. Одни занимаются земледѣліемъ, другіе фабричною дѣятельностію, торговлею, администраціей, судомъ и проч. Каждый пользуется своихъ средствъ, дарованій и наклонностей и выбираетъ себѣ ту или другую дѣятельность. Часть народа беретъ на себя священническое служеніе, пастырство душъ. Этой части надо опознать себя, осмыслить сущность своего служенія и быть въ немъ всецѣло, не уклоняясь на сторону. Пусть попираются права моихъ согражданъ — не мое, священника, дѣло вступаться въ это, это — дѣло гражданъ; я же пребуду въ моемъ собственномъ служеніи, которое, по моему мнѣнію, важнѣе всѣхъ остальныхъ. Пусть люди добываютъ себѣ права, я стану учить ихъ христіанскимъ обязанностямъ и вѣрю, что этимъ своимъ дѣломъ я не меньше, чѣмъ другіе иными средствами, смогу помочь установленію соціальной справедливости,

слѣдовательно и признанію и возстановленію всѣхъ погранныхъ правъ. Читатель видитъ, что я съузиль программу дѣятельности священника. Но это не значитъ, что священнику нечего уже стало дѣлать, и что онъ можетъ, подобно Троицкому (помянутому другому персонажу повѣсти), считать свою пѣсенку спѣтой и опочить на однихъ матеріальныхъ интересахъ. Нѣтъ, священнику предстоитъ трудъ громадной важности — сдѣлаться властителемъ совѣсти всѣхъ своихъ прихожанъ, въ число которыхъ входятъ не только одни простые крестьяне, но и богатые и сильные, отъ которыхъ и видятъ крестьяне разнаго рода неправды. А все священство, въ единеніи между собой, при усердномъ своемъ пастырскомъ служеніи, при усилии воздѣйствовать на совѣсть всего православнаго царства, какую можетъ показаться силой для распространенія царства Божія на землѣ! Возьмемъ начало съ ячейки общества — семьи; домашніе терпятъ отъ одного своего члена; этотъ обидчикъ не подлежитъ ли пастырскому воздѣйствію священника? Въ приходѣ бѣдные терпятъ отъ богатыхъ, смиренные отъ буйныхъ; богатые и буйные не въ духовной ли зависимости отъ своихъ пастырей? Пойдемъ далѣе и вездѣ увидимъ, что насильники, кто бы они ни были: волостные чины, земскіе начальники, предводители дворянства и т. д., и т. д., — всѣ имѣютъ своихъ пастырей, имѣющихъ право, и не только право, но и обязанность напомнить имъ, этимъ насильникамъ, о совершаемой ими несправедливости. Министры, самъ Царь, имѣютъ своихъ духовниковъ, и благодѣтельное духовное воздѣйствіе послѣднихъ имѣетъ безконечное поле для своего приложенія. Герой повѣсти — Павелъ (см. выше) говоритъ, что „духовенство обычно занято одною религіозно-нравственною стороною своихъ прихожанъ“. О, если бы было занято! А я, 17 лѣтъ пробывшій приходскимъ священникомъ, по собственному опыту и по тому, что видѣлъ и слышалъ, увѣренно говорю, что духовенство почти ничего идейнаго въ служеніе свое не вноситъ (по крайней мѣрѣ, 7 лѣтъ тому назадъ не вносило), до религіозно-нравств. состоянія прихожанъ ему было мало заботы, а все свое сердце оно устремляло на одно матеріальное: какъ бы занять получше приходъ, какъ бы изъ прихода выбрать всякихъ даяній побольше. Увѣряю, что хорошихъ священниковъ я не встрѣчалъ, и самъ — по примѣру другихъ, старшихъ меня — былъ пло-

химъ священникомъ. Если бы священники, дѣйствительно, занимались религіозно-нравственною стороною своихъ прихожанъ, то картина Руси была бы совершенно другою. Въ томъ-то и нужда, чтобы священники занялись, наконецъ, религіозно-нравственною стороною своихъ прихожанъ, простыхъ и высоко-поставленныхъ, и чтобы каждому *наединѣ* говорили правду, не взирая на лица. Быть живою совѣстію всѣхъ, съ кѣмъ привелось быть въ пастырскихъ отношеніяхъ, каждому разъяснять его поступки въ отношеніи ближнихъ съ христіанской точки зрѣнія,—это такая огромная задача каждаго священника, что на нее съ величайшимъ душевнымъ удовлетвореніемъ уйдетъ вся жизнь. И если возможна у ревностнаго священника мысль: „сниму рясу, оставлю санъ“, то не потому, что онъ находитъ отвѣтъ помѣхи для своей пастырской дѣятельности, а потому развѣ, что сознаетъ свое недостойнство и свою непригодность для пастырскаго служенія.

Итакъ, братіе пастыри, и не выступая на церковной кафедрѣ и на бесѣдахъ съ народомъ трибунами, обличителями чинимыхъ народу обидъ, мы можемъ быть *не въ сторонѣ отъ жизни*, а въ самой ея гущѣ. Для этого нѣтъ намъ надобности указывать нашимъ прихожанамъ, въ чемъ ихъ права поправны другими, но намъ нужно, наряду съ проповѣдью общаго вѣро-нравоучительнаго характера, лично никого не задѣвающею, почаще бесѣдовать съ каждаымъ прихожаниномъ нашимъ, кто бы онъ ни былъ, *наединѣ*, по поводу тѣхъ или другихъ его дѣйствій, оцѣнивая ихъ по христіанскому ученію. Это тоже будетъ вмѣшательствомъ въ самую гущу жизни, и такое вмѣшательство будетъ и полезнѣе, и безопаснѣе, чѣмъ дѣйствія о. Павла и о. Троицкаго, которые взялись за пастырское дѣло не съ того конца.

Священникъ А-въ.

СО СТРАНИЦЪ ЖИЗНИ.

III.

О церковной школѣ.

Обшеизвѣстны нападки на нашу церковную школу. За послѣднее время онѣ особенно участились и обострились. Депутатъ Сурковъ, при обсужденіи вопроса объ ассигнованіи на церков-

ныя школы (4½ мил. руб.), называль ихъ не просвѣтительными учрежденіями, но „коптилками“ и „духобойнями“. Съ такого рода взглядомъ на церковную школу мы рѣшаемся не согласиться. Будемъ сначала разсуждать теоретически. Намъ думается, что считать церковныя школы коптилками или духобойнями только по тому одному, что онѣ находятся въ вѣдѣніи духовенства, едвали основательно. Что бы о нашемъ духовенствѣ ни говорили, оно—тѣмъ не менѣе—является однимъ изъ наиболѣе культурныхъ слоевъ русскаго общества. Съ самаго начала русской общественной жизни духовенство наше возглавляло дѣло народнаго просвѣщенія. Оно учило и съ церковной кафедры, и въ школахъ при архіерейскихъ домахъ, и въ монастырскихъ кельяхъ, и т. д. Служило духовенство дѣлу просвѣщенія и путемъ литературнаго слова. На зарѣ русской культуры церковь была для русскаго народа не только школой, но и колыбелью гражданственности. Эта роль не отходила отъ нашей церкви и на всемъ дальнѣйшемъ протяженіи русской исторіи. Въ большей или меньшей степени церковь *всегда* была просвѣтительнымъ народнымъ институтомъ въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Слѣдствіемъ такого положенія вещей было то, что духовенство сроднилось съ дѣломъ просвѣщенія, полюбило знаніе и книгу, срослось съ грамотой. Въ своей собственной средѣ духовенство рѣшительно не терпитъ невѣжества. Мужскія духовныя школы съ давнихъ уже поръ стоятъ на крѣпкихъ основахъ. Раньше чѣмъ въ другихъ сословіяхъ, въ болѣе-большомъ количествѣ появились у насъ спеціальныя духовныя женскія школы. Въ настоящее время т. наз. епархіальныя женскія училища существуютъ не только въ губернскихъ городахъ, но и въ уѣздныхъ. Ни въ мужской, ни въ женской половинѣ духовнаго сословія вы не найдете почти ни одного неграмотнаго. Даже самый захолустный причетникъ при всемъ своемъ нищенствѣ тянется къ свѣту и изъ силъ выбивается, чтобы дать своимъ сыновьямъ и дочерямъ приличное образованіе. Столѣтіями имѣя дѣло съ учительствомъ и съ книгой, наше духовенство, такъ сказать, впитало въ себя книжный духъ, обратило его въ свою плоть и кровь, сдѣлало его своей стихіей. Культурный человѣкъ, воспитанный въ атмосферѣ высокой гуманности и тонкой деликатности, по простой психологической необходимости отвращается отъ всего, что носитъ на себѣ печать невѣжества и грубости и— вмѣстѣ съ тѣмъ—такъ или иначе пе-

редаеть свою культурность тѣмъ, съ кѣмъ ему приходится соприкасаться. Точно также и духовенство, искони будучи грамотно *само*, по психологической же необходимости не можетъ равнодушными глазами смотрѣть на *окружающую* его темноту и не можетъ не насаждать въ народѣ грамотности и знаній. Какъ семинаристъ съ давней поры и въ литературѣ и въ обществѣ представляется олицетвореніемъ отвлеченнаго знанія и вообще книжности, такъ и дьячекъ, обучающій ребятишекъ азбукѣ и пѣнію на клиросѣ, представляетъ собою лицо *тишнское*. И церковная школа возникла главнымъ образомъ какъ естественный плодъ исконнаго стремленія нашей церкви и нашего духовенства не только освящать нашъ народъ молитвой и благословеніемъ, но и просвѣщать его свѣтомъ знанія. Церковная школа—это живое порожденіе церкви, это родное ея дитя, а потому духовенство уже по чисто психологическимъ мотивамъ не можетъ обращать церковную школу въ копилку или духобойню.

И тѣмъ болѣе не можетъ дѣлать этого духовенство, что при нормальной постановкѣ въ церковной школѣ учебнаго дѣла послѣдняя должна служить практическимъ интересамъ самого же духовенства. Начальное образованіе представляетъ у насъ реально существующій фактъ. Съ каждымъ годомъ дѣло начального образованія принимаетъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Въ недалекомъ же будущемъ, со введеніемъ проектируемаго всеобщаго обученія, оно готовится стать грандіознымъ. И помѣшать необычайно быстрому росту просвѣтительнаго дѣла духовенство не могло бы, конечно, даже при наличности у него соотвѣтствующаго невѣроятнаго желанія. А если бы наше духовенство дѣйствительно было враждебно настроено къ дѣлу просвѣщенія, то единственно что оно могло бы сдѣлать въ своихъ интересахъ—это использовать грамотность и книгу въ качествѣ проводниковъ своихъ религіозныхъ и церковныхъ идей. Но въ этомъ случаѣ не искорененіе или ослабленіе грамотности было бы нужно для духовенства, а —наоборотъ—насажденіе и развитіе ея. Истинное просвѣщеніе и правильно поставленная грамотность не враги религіи, церкви и духовенства, а ихъ опора и поддержка. Это подтверждается и исторіей. Въ ту пору, когда западно-русскую церковь обуревало католичество, угрожая ей уніей, западно-русское духовенство обратилось не къ чему либо, а къ просвѣщенію и книгѣ: оно организовало духовно-просвѣ-

тительныя братства, воздвигало низшія, среднія и даже высшія школы, посылало своихъ дѣтей для образованія на просвѣщенный Западъ, усиливало свою проповѣдническую и ученую литературную дѣятельность и т. под. Итакъ, духовенство не могло бы сколько нибудь невнимательно относиться къ своей школѣ даже при условіи враждебнаго отношенія къ просвѣщенію вообще. Депутатъ Сурковъ говорилъ, что нашимъ священникамъ не особенно нравится, чтобы „стоящій у станка рабочій былъ человекомъ образованнымъ, потому что въ темной водѣ лучше можно ловить рыбу“. Неиспоримъ: можетъ быть въ темной водѣ и лучше ловить рыбу, но вѣдь какъ бы духовенство ни хотѣло задерживать муть въ русской жизни, притоки чистой свѣжей воды всетаки будутъ, и чѣмъ дальше—тѣмъ больше. Допустимъ, что духовенство устраиваетъ изъ церковной школы коптилку, но вѣдь рядомъ съ копилкой существуетъ настоящій свѣточъ—земская школа. Гдѣ же тутъ мутная вода? Допустимъ далѣе, что духовенство старается сгустить темноту надъ деревней; но вѣдь кромѣ деревни существуютъ фабрики, заводы, города, столицы съ гимназіями, спеціальными образовательными заведеніями, съ народными аудиторіями, съ университетами и такъ далѣе. Гдѣ же тутъ мутная вода? Другое дѣло, если бы духовенство хотѣло обратить въ коптилки гимназии, университеты и проч. Но вѣдь этого нѣтъ! Духовенство желаетъ учить только тамъ, гдѣ оно учило всегда по силѣ исторически-сложившихся обстоятельствъ, гдѣ въ учительствѣ его до сихъ поръ была и теперь остается особенно острая нужда, гдѣ просвѣтительная работа духовенства является не новымъ чѣмъ-либо или искусственно сочиненнымъ, а существующимъ искони и имѣющимъ корни въ естественной связи духовенства съ народомъ.

Н. Колосовъ.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Къ устройству церковныхъ хоровъ. Для оживленія церковно-приходской жизни однимъ изъ хорошихъ средствъ является устройство при храмахъ церковныхъ хоровъ. Во всѣхъ приходахъ имѣются земскія или церковно-приходскія школы, и многіе учителя, а равно и члены причтовъ способны организовать

такіе хоры изъ учащихся. Затрудненіе очень часто встрѣчается въ неимѣннн сборниковъ нотныхъ пѣснопѣнн. Сборниковъ, собственно, въ продажѣ много; но громадное большинство изъ нихъ рассчитаны на большія хоровыя силы, на хоры смѣшанные, со всѣми 4 голосами (басъ, теноръ, альтъ и дискантъ); для хоровъ же однородныхъ (мужскихъ и женскихъ) пѣснопѣнн мало. Изданіе Св. Синода— «Церковно-пѣвческой сборникъ»—рассчитанъ на развитой мужской хоръ. А гдѣ такихъ найти, на примѣръ, въ сельскихъ приходахъ? Тамъ можно организовать хоры дѣтскіе, изъ школьниковъ и подростковъ обоего пола, и нужно добиваться сборниковъ для женскихъ (дѣтскихъ тожъ) голосовъ. Можемъ сообщить, что хорошій такой сборникъ изданъ С.-Петербургской Владимірской церковно-учительской школой. Называется онъ (всеношная и литургія въ отдѣльныхъ партитурахъ) — «Церковное пѣніе»; выписать, по 1 р. 50 к. за всеношную и литургію, можно изъ Синодальнаго книжнаго склада.

Недавно мы видѣли объявленіе отъ самарскаго учителя пѣнія В. Громова, который заявляетъ, что, отвѣчая потребности имѣть для церковныхъ хоровъ и школъ недорогія, но художественно-умилительныя піесы, подобралъ цѣлую серію такихъ церковныхъ пѣснопѣнн для всякаго хора. Изданій г. Громова мы не видѣли и отзыва о нихъ дать не можемъ.

Сообщаемъ адресъ: Самара, Николаевская ул., д. № 125, музык. магазины А. П. Громовой. Требуйте подробный каталогъ и, что пригодится, выписывайте. Очень пріятно имѣть при храмѣ стройный дѣтскій хоръ.

Содержаніе: 1) Симбирскій Успенскій монастырь—А. Соловьева. 2) 0 новой «общинѣ свободныхъ христіанъ»—Симбирскаго епархіальнаго миссіонера-проповѣдника, свящ. В. Садовскаго. 3) «Въ сторонѣ отъ жизни»—Священника А-ва. 4) 00 страницъ жизни—Н. Колосова. 5) Извѣстія и замѣтки. Въ приложеніи: Церковная школа въ Симбирской епархіи съ 1884 г. по 1908 г.

За Редактора А. Соловьевъ.

Печатать дозволяется. Симбирскъ, 1 марта 1909 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдновъ.

наго Совѣта, одно опубликованіе вновь ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ правилъ дало толчокъ къ открытію новыхъ церковно-приходскихъ школъ. Такъ, въ теченіе 2-й половины 1884 года открылось уже шесть новыхъ такихъ школъ въ селахъ—Елховкѣ съ 1-го ноября, Сабуровыхъ Мачкасахъ, Неклюдовѣ (Карсунскаго уѣзда), Кунѣевѣ и Сырятинѣ съ осени 1884 года и Ивановкѣ съ 30 декабря 1884 года и 5 школъ грамоты: въ селѣ Полдамасовѣ, сельцѣ Баратаевкѣ и двухъ деревняхъ Арскаго прихода: Кротовкѣ и Отрадѣ, Симбирскаго у., и въ Покровской Рѣшеткѣ, Карсунскаго у. Осенью же сего года двѣ школы изъ прежде существовавшихъ—Тургаковская и Козловская—прекратили свое существованіе, за отказомъ мѣстныхъ обществъ крестьянскихъ участвовать въ расходахъ на благоустроеніе и содержаніе этихъ школъ. Такимъ образомъ къ началу 1885 года въ Симбирской епархіи существовало 22 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школы и пять школъ грамоты.

Ближайшее наблюденіе за этими школами и руководство ими резолюціей преосвященнаго Варсонофія, отъ 23 декабря 1884 г., поручено было мѣстнымъ благочиннымъ, каждому въ своемъ округѣ. Такимъ образомъ первыми фактическими наблюдателями церковныхъ школъ оказались слѣдующіе благочинные: въ Симбирскомъ уѣздѣ—Михаилъ Малиновскій, уступившій вскорѣ свое мѣсто Александру Ясенскому, въ Сенгилеевскомъ—Петръ Сокольскій, въ Буинскомъ—протоіерей Алексѣй Баратынскій, въ Алатырскомъ—Константинъ Авровъ и Левъ Маловъ, въ Карсунскомъ—Теодоръ Теодоровъ, Андрей Феликсовъ и Михаилъ Троицкій, въ Ардатовскомъ—Іоаннъ Добросмысловъ, Михаилъ Трояновъ и Петръ Садовскій, въ Курмышскомъ—Михаилъ Анастасіевъ и Владиміръ Люцерновъ (книга Троицкаго, стр. 4-я).

Изъ вышеозначенныхъ школъ очень рѣдкія пользовались болѣе или менѣе сноснымъ помѣщеніемъ. Таковыми были: Стелно-Матюнинская, Болховская, Ишеевская, Бурундуковская и Ивановская. Остальныя школы по преимуществу помѣщались въ церковныхъ караулкахъ. Всѣ эти школьныя помѣщенія нисколько не отвѣчали своему назначенію: они были ветхи, малопомѣстительны, грязны, низки и душны.

Внѣшнему качеству школьныхъ помѣщеній соотвѣтствовала и внутренняя ихъ обстановка. Парты, хотя и гру-

бой работы, были рѣдкостью въ школахъ; въ большинствѣ изъ нихъ дѣти сидѣли за обыкновенными обѣденными столами, встрѣчающимися въ крестьянскихъ избахъ. Шкафовъ для храненія книгъ не имѣлось; столовъ, стульевъ или табуретокъ для учителя также. Но главная бѣда была не въ этомъ; всѣ, безъ исключенія, школы страшно нуждались въ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ, тѣмъ болѣе, что они пріобрѣтались совершенно на случайныя средства, какихъ же либо и откуда либо опредѣленныхъ ассигнованій на этотъ предметъ не имѣлось. Поэтому въ школы того времени попадали часто всякія изношенныя и оборванныя книги, нерѣдко исключенныя за ветхостію изъ каталоговъ земскихъ школъ. Само собой разумѣется, что при такой скудости въ средствахъ и при отсутствіи опредѣленной обязательной программы не могло быть и рѣчи о слѣдованіи въ преподаваніи какому либо одному учебнику. Всякій обучалъ по той книжкѣ, какую умѣлъ достать, и такая находилась у него въ данный моментъ подъ руками. Въ однѣхъ школахъ можно было встрѣтить только синодальный букварь, часословъ, псалтирь, евангеліе и начатки; въ другихъ попадались наряду съ ними священная исторія Соколова, объясненіе молитвъ, заповѣдей и символа въры его же, букварь Тихомировыхъ, азбука Толстого, задачникъ Евтушевскаго и пр. (Кн. Троиц., стр. 7-я).

Какъ не было опредѣленности въ выборѣ учебниковъ, коими руководились въ школахъ при обученіи грамотѣ, такъ не было и опредѣленныхъ лицъ для обученія. Такъ, въ 13-ти школахъ учительскій трудъ несли одни священники безъ всякой посторонней помощи; въ четырехъ школахъ помогали имъ псаломщики, въ трехъ учили одни псаломщики, а въ одной — бывший причетникъ. Всѣ эти лица за свой трудъ никакого вознагражденія не получали. Даровой трудъ не могъ располагать къ вполне продуктивной работѣ, почему и постановка школьнаго дѣла заставляла желать лучшаго. У псаломщиковъ и отставныхъ солдатъ, въ руки которыхъ попало обученіе въ школахъ грамоты, не было никакой подготовки къ учительскому труду. Соответственно образовательному цензу учащаго примѣнялся и методъ обученія въ школѣ. Учили повсѣчаски, кто какъ могъ и кто какъ умѣлъ:

кто по букво-слагательному, кто по звуковому методу. Объясненія уроковъ или вовсе не существовало, или если и было, то часто мало-полезное, или вовсе неумѣлое. Дѣти воспринимали все преподаваемое не столько сознательно, сколько механически. (Тамъ же, стр. 8-я).

Всѣ изложенные дефекты школы были на виду и требовали улучшенія. Оо благочинные-наблюдатели на первыхъ же порахъ своей дѣятельности обратили вниманіе на недостатки школы и сообщали объ нихъ преосвященному Варсонофію. Послѣдній въ свою очередь объ этихъ нуждахъ писалъ въ Синодъ и просилъ его о воспособленіи существующимъ въ епархіи 22 церковно-приходскимъ школамъ деньгами и книгами. Св. Синодъ внялъ просьбѣ и удовлетворилъ ходатайство преосвященнаго, выславъ въ пособіе школамъ 1100 руб. деньгами и книгами изъ синодальныхъ книжныхъ складовъ: 75 экземпляровъ подвижной азбуки, славянской и русской, 30 экземпляровъ начальныхъ молитвъ и столько же молитвы Господней, 150 экземпляровъ молитвослова для мірянъ, 750 букварей, 150 начатковъ христіанскаго православнаго ученія и 22 экземпляра славянской библии. Деньги 1100 руб. распределены были С. д⁸⁸ консисторіей между 22 школами такъ: въ 18 школъ послано по 50 р., въ 2—по 60 руб., въ одну—45 руб. и въ одну—35 руб. Книги же были распределены въ 1885 г. не только между школами существовавшими, но и вновь открытыми въ семь году. (Отч. Бр., стр. 57). Такимъ образомъ пособіе книгами получили 44 школы.

1885 годъ былъ вообще богатъ увеличеніемъ школъ. Въ началѣ этого года Симбирская духовная консисторія вслѣдствіе запроса Епархіальнаго училишнаго совѣта, сообщила послѣднему, что болѣе ста пятидесяти сель въ Симбирской губерніи не имѣютъ еще ни земскихъ, ни церковно-приходскихъ школъ. Съ разрѣшенія преосвященнаго, совѣтъ просилъ Симбирскую духовную консисторію предложить чрезъ благочинныхъ-наблюдателей священникамъ приходовъ епархіи, въ которыхъ не было еще никакихъ школъ, озаботиться открытіемъ церковно-приходскихъ школъ.

Въ силу этого приглашенія училищнаго совѣта, а также и по собственному побужденію, въ сознаніи важности обученія дѣтей церковной грамотности, священники епархіи постепенно стали открывать въ своихъ приходахъ церковно-приходскія школы. Такимъ образомъ къ концу 1885 года школъ, утвержденныхъ преосвященнымъ, было открыто 37, а всего школъ было 59 церковно-приходскихъ и 5 грамотности. Школы эти по уѣздамъ распредѣлялись такъ: въ Симбирскомъ ихъ было 4, въ Буинскомъ 1, въ Сенгилеевскомъ 4 и 1 школа грамот., въ Алатырскомъ 10 и 1 школа грам., въ Ардатовскомъ 17 и 1 школа грам. и въ Курмышскомъ 10 и 1 школа грам. Преосвященнымъ репортомъ отъ 19 декабря 1885 г. за № 3 было донесено Училищному Совѣту при Св. Синодѣ объ открытіи новыхъ церковно-приходскихъ школъ. (Отч. Бр., стр. 50—51).

Въ числѣ вышеозначенныхъ 59 школъ церковно-приходскихъ мужскихъ было 41, женскихъ 2 и 16 смѣшанныхъ. Обучающихся въ этихъ школахъ дѣтей мужского пола было 1103, женскаго 117, а всего 1220; въ пяти же школахъ грамоты обучалось 88 мальчиковъ. (Журн. С. Еп. Уч. Сов. отъ 10 декабря 1885 г. № 5).

Въ составѣ учащихся лицъ значительныхъ перемѣнъ не было. Обучали по преимуществу священники, раздѣляя этотъ трудъ съ діаконами и псаломщиками. Свѣтскія лица учили только въ семи школахъ: въ двухъ обучали окончившія курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, одинъ, имѣвшій званіе учителя, одинъ священнической сынъ изъ 4-го класса гимназіи, одинъ личный почетный гражданинъ, одинъ отставной унтеръ-офицеръ и одна крестьянская дѣвица.

«Внутренняя организація церковно-приходскихъ школъ», говорится въ отчетѣ Братства трехъ Святителей за 1885 г., стр. 52—53, «по недавнему открытію многихъ изъ нихъ, еще не приведена въ надлежащій видъ, отчасти и потому, что пока нѣтъ для нихъ нормальныхъ программъ и не установлено точнаго однообразнаго распisanія недѣльныхъ уроковъ для всѣхъ школъ. По внутреннему своему составу всѣ открытыя школы пока одноклассныя съ двухъ-годичнымъ и трехъ-годичнымъ курсами, за исключеніемъ одной въ Барышской Слободѣ, Алатырскаго уѣзда, которая... организована по образцу двухклассныхъ школъ. Начало ученія въ

школахъ въ отчетномъ году, вслѣдствіе разновременнаго ихъ открытія, было различно: въ однихъ ученіе началось съ января мѣсяца или февраля, въ другихъ позднѣе, а въ нѣкоторыхъ съ сентября, октября и даже ноября мѣсяцевъ; концомъ для занятій по донесеніямъ священниковъ, завѣдующихъ школами, предполагается май мѣсяць. Предметы обученія во всѣхъ церковныхъ школахъ составляютъ: 1) Законъ Божій, т. е. изученіе важнѣйшихъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей съ краткимъ ихъ объясненіемъ и разсказомъ важнѣйшихъ событій изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета, а также краткое ученіе о богослуженіи; 2) обученіе чтенію русскому и славянскому; 3) письмо; 4) изученіе первыхъ четырехъ дѣйствій ариѳметическихъ простыхъ и именованныхъ чиселъ и 5) церковное пѣніе.

Что касается распредѣленія предметовъ обученія въ церковныхъ школахъ по днямъ и часамъ въ теченіе недѣли и вообще всего хода обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, методовъ и приемовъ обученія, а также и успѣховъ мальчиковъ, то точныхъ свѣдѣній объ этомъ не имѣется въ отчетѣ, хотя по донесеніямъ о. о. благочинныхъ-наблюдателей замѣтно было, что школьное дѣло въ церковно-приходскихъ школахъ, о коихъ они сообщали, принимаетъ правильный видъ и сопровождается значительными успѣхами.

Въ 1886 году школьными дѣлами также завѣдывалъ Епархіальный училищный совѣтъ, состоявшій изъ прежнихъ членовъ. Дѣлопроизводителемъ въ совѣтъ состоялъ священникъ тюремной г. Симбирска церкви Іосифъ Покровскій до августа мѣсяца, а съ сентября его замѣнилъ заступившій его священническое мѣсто священникъ Іоаннъ Никольскій. Въ означенномъ году всѣхъ собраній совѣта было 10. Предметами его занятій были: 1) приведеніе въ исполненіе распоряженій высшаго духовнаго управленія и резолюцій преосвященнаго; 2) разсмотрѣніе прошеній священно-служителей Симбирской епархіи объ открытіи ими церковно-приходскихъ школъ и объ опредѣленіи въ нихъ законоучителей и учителей; 3) разсмотрѣніе и разрѣшеніе вопросовъ, возникшихъ относительно церковно-приходскихъ школъ; 4) разсмотрѣніе прошеній завѣдующихъ церковно-приходскими

школами о снабженіи ихъ учебниками и учебными пособіями, а также и объ оказаніи имъ денежнаго пособія, и возможное удовлетвореніе этихъ прошеній чрезъ выписку и разсылку учебныхъ книгъ и чрезъ назначеніе денежнаго пособія изъ отпущенной Св. Синодомъ суммы и изъ суммъ Симбирскаго духовно-просвѣтительнаго братства, и 5) разсмотрѣніе отчетовъ благочинныхъ-наблюдателей о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ 1886 г. (Отч. Бр., стр. 20-я).

Непосредственное наблюденіе за ходомъ обученія и воспитанія дѣтей въ духѣ вѣры и нравственности христіанской въ церковно-приходскихъ школахъ лежало на обязанности священниковъ-наблюдателей за школами. Въ этомъ году наблюдателями оставались тѣ же мѣстные благочинные, кои оказались вполнѣ понимающими свои обязанности по наблюденію и руководству церковно-приходскими школами, обнаружили достойное усердіе въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и своимъ вліяніемъ нѣкоторые изъ нихъ много содѣйствовали и внѣшнему благоустройству школъ. Въ означенномъ году благочинные-наблюдатели большею частію двукратно посѣщали церковно-приходскія школы во время полугодичныхъ обзорѣній церковей. Во время своихъ посѣщеній они обращали вниманіе на ихъ помѣщенія, на классныя и школьныя принадлежности, на достаточность учебниковъ и учебныхъ пособій, на ходъ обученія и способность учителей, на школьную дисциплину, на исправность посѣщенія школъ учениками, на ихъ внимательность и внѣшнее благоприличіе, на ихъ религіозно-нравственное воспитаніе и на ихъ успѣхи въ познаніяхъ. Для сего они совмѣстно съ законоучителями и учителями, а иногда и въ присутствіи сельскихъ властей, производили испытанія учениковъ по всѣмъ предметамъ и списки учениковъ, вмѣстѣ съ отмѣтками объ ихъ успѣхахъ по каждому предмету, къ концу года при своихъ отчетахъ о состояніи школъ представляли Епархіальному училищному совѣту. При своихъ посѣщеніяхъ благочинные обращали также вниманіе и на матеріальныя нужды школъ, а нѣкоторые изъ нихъ, для удовлетворенія этихъ нуждъ, на мѣстахъ собирали сельскіе сходы и располагали крестьянъ къ пособіямъ на школы, или же съ просьбой о пособіи обращались въ уѣздныя земскія управы. Особую заботливость о благоустройствѣ церковно-приход-

сихъ школъ оказали слѣдующіе благочинные наблюдатели: Симбирскаго уѣзда—священникъ Николай Діомидовъ; по Буинскому уѣзду—протоіерей Алексѣй Баратынскій, содѣйствовавшій отпуску денежнаго пособія отъ Буинскаго земства на поддержку 2-хъ школъ; по Сингилеевскому уѣзду—священникъ Петръ Сокольскій; по Карсунскому—священникъ Михаилъ Троицкій, ходатайствовавшій о денежномъ пособіи и учебныхъ принадлежностяхъ для школъ Карсунскаго уѣзда предъ Карсунскимъ земскимъ собраніемъ; по Сызранскому уѣзду—протоіерей Лаврантій Павпертовъ; по Алатырскому—священникъ Гавріилъ Θεодоровъ; по Ардатовскому—священ. Петръ Садовскій и по Курмышскому—священ. Михаилъ Анастасіевъ. Оба эти священники расположили крестьянскія общества къ устройству особыхъ помѣщеній для открытія въ нихъ церковно-приходскихъ школъ. (Бр. отч. за 1886 г., стр. 22).

Въ 1886 году съ разрѣшенія преосвященнаго открыто 29 церковно-приходскихъ школъ, коихъ стало всего 88. (Отч. Бр., стр. 23; Жур. С. Ел. Уч. Сов. отъ 27 января 1887 г. № 1-й). По уѣздамъ онѣ распредѣлялись такъ: въ Симбирскомъ—8 шк., въ Алатырскомъ—14, въ Ардатовскомъ—26, въ Буинскомъ—3, въ Карсунскомъ—9, въ Курмышскомъ—12, въ Сенгилеевскомъ—6 и въ Сызранск.—10.

Какъ и прежде, большинство новооткрытыхъ церковно-приходскихъ школъ не имѣло собственныхъ помѣщеній: 10 изъ нихъ помѣщались въ церковныхъ караулахъ, 5 въ наемныхъ крестьянскихъ избахъ, 4 въ домахъ священниковъ, одна въ свободномъ причтовомъ домѣ (Архангельско-Курофдовская) и одна въ помѣщеніи, принадлежащемъ земле-владѣльцу С. Глинкѣ. Наибольшимъ удобствомъ для школьныхъ зданій отличались караулки въ селлахъ: Туванахъ, Бурцевѣ и Андреевкѣ. Особыя помѣщенія приобрѣтены были только для слѣдующихъ шести школъ: Чуварлейской, Алатырскаго у., Тарасовской, Низовской на рѣкѣ Сарф, Симкинской, Ардатовскаго у., Максимовской, Симбирскаго у., и Шереметево-Никольской, Сызранскаго уѣзда. Изъ прежде открытыхъ 10 приобрѣли особыя, нарочито устроенныя для нихъ помѣщенія, а именно: Русско-Цильнинская и Мало-Нагаткинская, Симбирскаго у., Киватская, Карсунскаго у., Елховская, Алатырскаго у., Алашеевская, Кучкаевская и

Троицко-Дубровская, Ардатовскаго у., Атяшевская, Бахаревская и Ерпелевская, Курмышскаго уѣзда. (Кн. протоіерея Троицкаго, стр. 15—17). На устройство этихъ помѣщений израсходовано сельскими обществами не менѣе 2350 руб., частными лицами до 600 руб. Изъ суммъ, отпушенныхъ Св. Синодомъ въ пособіе при постройкѣ школъ, отпушено въ 1885 году: Троицко-Дубровской—50 руб., Атяшевской—35 руб., Бахаревской—50 р. и Ерпелевской—40 р., всего—175 руб., и въ 1886 году—40 руб. на окончаніе постройки зданія для помѣщенія священника и школы въ с. Кивати, Карсунскаго уѣзда. На эту же постройку отъ Карсунскаго земства было ассигновано 50 руб. Симбирскимъ Братствомъ 3-хъ Святителей въ семь году отпушено деньгами въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ 300 руб., изъ нихъ на 14 школъ по 15 руб., на 8 школъ по 10 руб. и на двѣ по 5 руб. Книгъ приобрѣтено братствомъ на 812 р. 25 к. Книгами снабжены до 55 школъ, хотя братствомъ первоначально предполагено было снабдить учебниками на сумму въ 800 р. до 80 школъ, полагая по 10 руб. на каждую. (Журн. Бр. № 3-й). Всего церковныя школы въ 1886 г. получили пособія на свое содержаніе: 1) отъ сельскихъ обществъ и церковныхъ попечительствъ, не считая отопленія и освѣщенія, доставляемаго натурою, —2650 р.; 2) отъ уѣздныхъ земствъ—383 р.; 3) отъ частныхъ лицъ—800 р.; 4) отъ Братства 3-хъ Святителей—1152 р. 25 коп. и 5) продовольственнаго пособія—881 руб., а всего—5866 р. 25 к.; съ матеріальными пожертваніями на отопленіе школъ и на содержаніе учащихся до 6000 руб. (Отч. Бр. за 1886 г., стр. 35).

Собственныя помѣщенія церковно-приходскія школы въ семь году имѣли 22. Остальныя 66 школъ помѣщались: 8-мь въ общественныхъ зданіяхъ, отведенныхъ обществами и уступленныхъ землевладѣльцами, болѣе или менѣе удобныхъ для школьныхъ занятій; 17 въ церковныхъ сторожкахъ, приспособленныхъ для школъ; 7 въ нанятыхъ сельскими обществами домахъ, неудобныхъ и тѣсныхъ; 1 школа въ г. Сызрани въ нанятой квартирѣ, очень удобной; 3 въ домахъ священниковъ и 30 въ церковныхъ сторожкахъ, тѣсныхъ и темныхъ. (Отч. Бр., стр. 36).

Изъ упомянутыхъ данныхъ можно судить, что мѣстныя средства для обезпеченія церковныхъ школъ были скудны,